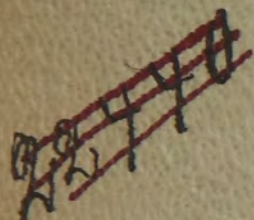

20261

Н. А. ДЕМЧИНСКІЙ

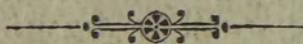

НУЖДЫ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

И

БУДУЩЕЕ РОССІИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

1903

20261

Н. А. ДЕМЧИНСКИЙ

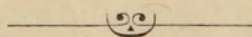
~~22440~~

НУЖДЫ

СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

И

БУДУЩЕЕ РОССИИ

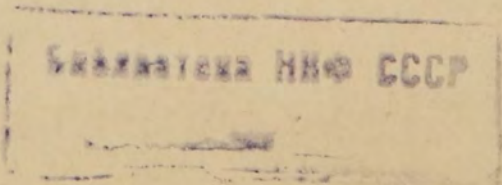
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

1903

39

Дозволено цензурою 21 марта 1903 года. С.-Петербургъ.

83002

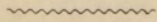
7

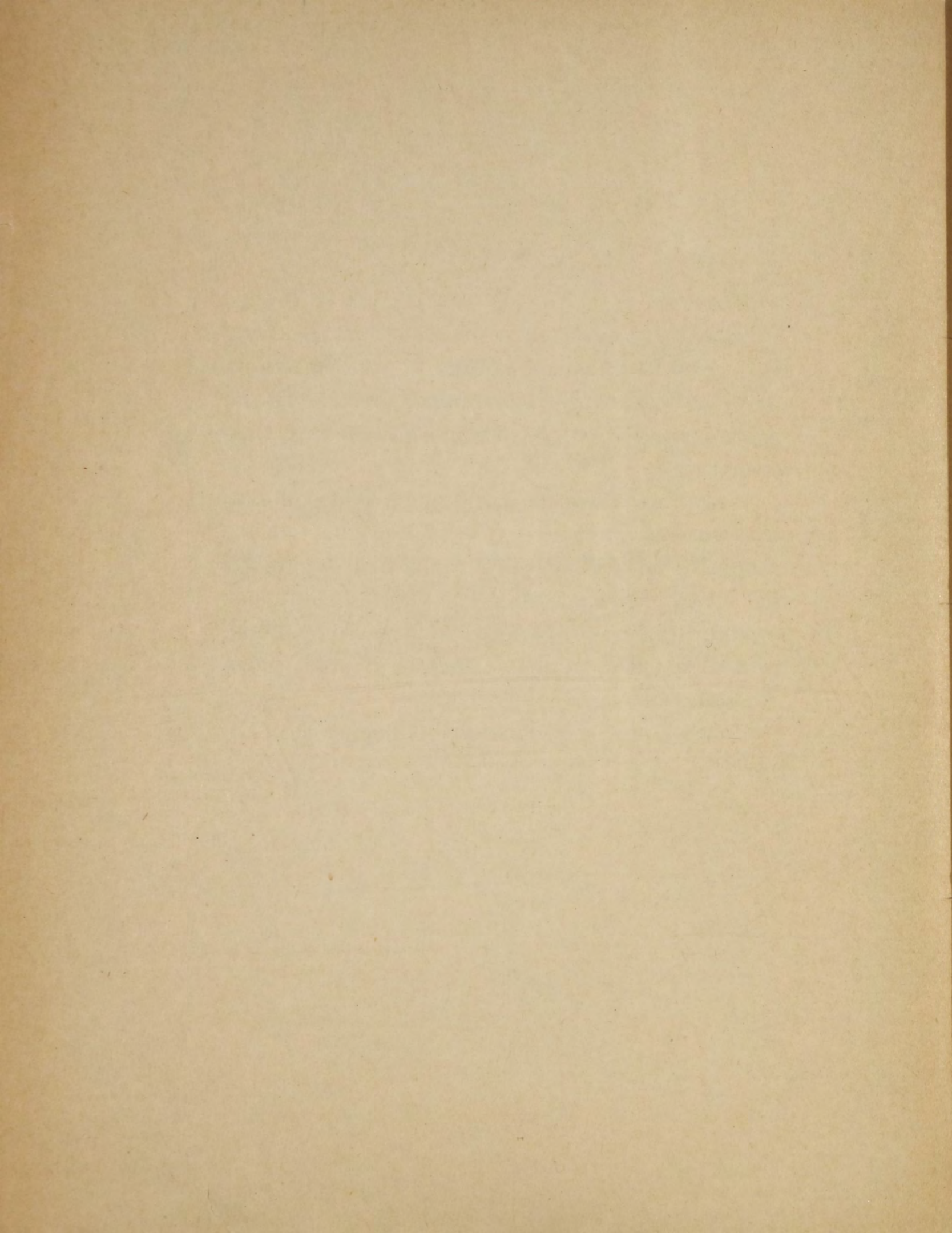
Предлагаемая здѣсь «Письма» суть сборникъ статей, разновременнo помѣщенныхъ въ «Новомъ Времени», частію дополненныя, частію передѣланныя, чтобы они представляли собою одно цѣлое.

Выпускъ «Писемъ» отдѣльнымъ изданіемъ, объясняется тѣмъ, что главная нужда нашего сельскаго хозяйства остается и сейчасъ такой же острой, какъ и была тогда, когда печатались статьи. Вѣроятно, пройдетъ еще много времени, пока «Письма» эти можно будетъ считать устарѣлыми...

Давай Богъ, чтобы это время наступило скорѣе!

Н. Д.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Общія соображенія.

Учрежденіе Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности выдвинуло на первый планъ разсужденіе о захудалой деревнѣ. Общество, въ полномъ его составѣ, призвано высказаться по этому поводу и оно заговорило, выдѣливъ изъ себя два элемента—одинъ, строго критикующій современное положеніе деревни вообще и хозяевъ въ частности, другой, какъ будто что-то защищающій отъ чьихъ-то нападковъ. Какъ ни горяча эта защита, однако, она обыкновенно кончается признаніемъ, что дѣйствительно у помѣщиковъ-дворянъ есть немного нерадѣнія, немного неумѣнія, немного еще чего-то, но будто бы корень бѣды не въ томъ, а въ чемъ-то другомъ.

Въ чемъ же?

Большинство комитетовъ даютъ совѣтъ вылечить чуть ли не всѣ наши бѣды однимъ ударомъ: сравнять права крестьянина со всѣми другими сословіями.

Я совершенно не касаюсь затронутого вопроса по существу и даже готовъ согласиться съ его первенствующимъ значеніемъ, но развѣ онъ рѣшаетъ вопросъ общій—о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности? Развѣ это отвѣтъ на то, о чемъ насъ спрашиваютъ? Отчего крестьянинъ не доѣдаетъ, а помѣщикъ забралъ все что можно въ банкѣ и все-таки бѣжить изъ деревни разоренный? Отчего русскаго товара никто не купить по образчику? Отчего русскій интеллигентъ сидитъ въ департаментѣ за 30 руб. въ мѣсяць, а самъ себѣ не умѣетъ заработать и рубля? Отчего у нашихъ сосѣдей урожай самъ-7 считается ниже средняго, а у насъ самъ-5 прекрасно? И т. д. и т. д. Неужели на все на это одинъ отвѣтъ: оттого, что крестьянинъ судится волостнымъ судомъ, а дворянинъ—у земскаго начальника!

Конечно, нѣтъ. Изобрѣсти какую-нибудь одну причину, отъ которой зависятъ всѣ эти недуги, это значило бы «объять необъятное». Не только такое сложное дѣло, какъ сельско-хозяйственная промышленность, но даже и самый мелкій вопросикъ никогда не имѣетъ одного рѣшенія. Исчерпать вопросъ о нуждахъ сельскаго хозяйства, вѣроятно, не имѣетъ въ виду и особое Совѣщаніе. Исчерпать его невозможно; но слѣдуетъ намѣтить себѣ хотя бы только общій порядокъ тѣхъ мѣръ, которыя могутъ помочь нашему недугу. Было бы, на примѣръ, нелѣпо начать раздавать крестьянскимъ обществамъ дорогой племенной скотъ, не развивъ предвари-

тельно сознание въ пользѣ породистости животнаго, что достигается отнюдь не уравненіемъ правъ дворянина и крестьянина, а поднятіемъ спроса на молочные продукты, какъ это и сдѣлано нѣкоторыми земствами (наприм., Череповецкое, Новгород. губ.). Такой же несообразностью представляется мнѣ споръ объ общинномъ или подворномъ владѣніи, доколѣ объектъ этого спора есть одна десятина на душу. Какъ ни дѣли эту десятину, а все-таки сытъ съ нея не будешь.

Итакъ, прежде всего нужно намѣтить тотъ порядокъ, въ которомъ слѣдуетъ реализовать свои пожеланія, начиная, конечно, съ самаго существеннаго и съ того, что болѣе или менѣе легко достижимо. Нужда не ждетъ, голоднаго нужно накормить или помочь не голодать въ ближайшемъ будущемъ. Такой мѣрой представляется на первый взглядъ—уравненіе густоты населенія. Не говоря уже о такихъ отдаленныхъ губерніяхъ, какъ Архангельская, даже Новгородская губернія имѣетъ всего 1 жителя на 4 дес., а губернія эта самая доходная въ смыслѣ сельскохозяйственномъ, ибо лежитъ между двухъ столицъ. Въ такихъ же почти условіяхъ находится и губернія Псковская, а отчасти и Тверская. Введите здѣсь лѣсоистребительный, а не охранительный законъ (однихъ казенныхъ лѣсовъ тутъ 25⁰/₀, слѣдовательно, о безлѣсіи не можетъ быть и рѣчи), переселите сюда туляковъ да орловцевъ—и черезъ десять лѣтъ это будетъ по климату подобіе Шотландіи, съ рос-

кошными пастбищами и съ прекрасной урожайностью; а что здѣсь земля родитъ всякій хлѣбъ, въ этомъ убѣдить васъ хотя бы мое хозяйство, гдѣ вы можете видѣть озимую пшеницу вѣсомъ 10 п. 5 ф. четверть.

Вотъ первое правило всякихъ новшествъ: логическая постепенность, при чемъ начинать слѣдуетъ съ того, что дастъ плоды въ ближайшемъ будущемъ.

Второе правило не менѣе серьезно — это умѣнье считать на счетахъ. Весь ужасъ теперешняго положенія въ томъ, что нужда не мѣстная, а повсемѣстная, что предметомъ обсужденія является не какой-нибудь уѣздъ, а вся Россія; поэтому какого бы вопроса ни коснуться, хотя бы только частичнаго, и все-таки на счетахъ не хватаетъ косяшекъ, тотчасъ влѣзаешь въ сотни миліоновъ рублей. Интегрированіе каждой нужды въ предѣлахъ Россійской имперіи—это такая серьезная штука, про которую хохлы говорятъ: «се дило треба разжуваты». Вотъ тутъ-то и камень преткновенія.

Намъ говорятъ, на примѣръ, что у нашихъ помещиковъ дѣйствительно замѣчается «немного не радѣнія, немного лѣни». А ну-ка суммируйте это «немного» въ предѣлахъ Россіи и вы получите какъ разъ то колоссальное неумѣнье хозяйничать, отъ котораго и бѣгутъ разоренные хозяева въ городъ. Хорошо бы, на примѣръ, оросить Саратовскую губернію, а Новгородскую осушить. Но вѣдь за Саратовской губ. поплетутся всѣ южныя губерніи, а за Новгородской всѣ сѣ-

верныя, и получается опять такой несуразный интеграль, при видѣ котораго волосы дыбомъ становятся: общій расходъ на одно только орошеніе части южныхъ губерній исчисляется въ 120 милліоновъ рублей.

А пути сообщенія? Развѣ они менѣе важны, чѣмъ осушеніе или орошеніе? Если изъ базарной цѣны товара съэкономить на гужевоѣ доставкѣ по 1 коп. съ пуда, то это опять сотня милліоновъ! А праздники, наши губители? Въ Европѣ 300 рабочихъ дней, въ Англіи даже 310, ибо тамъ празднуютъ только 52 воскресенья и 3, такъ называемыхъ, парламентскихъ понедѣльника (установленные парламентомъ). У насъ рабочихъ дней 230. Если предположить равенство всѣхъ прочихъ условій работы, такъ сказать, интеллигентности и интенсивности труда, то все-таки мы ежегодно будемъ отставать отъ Европы на 70 дней. Представимъ далѣе, что рабочаго люда въ Россіи 60 милліоновъ человѣкъ, то наша потеря въ годъ составитъ свыше 4 милліардовъ рабочихъ дней. Оцѣните этотъ день хоть въ двугривенный, и вотъ вамъ 800 милліоновъ рублей потери.

Чтобы не отставать отъ Европы, намъ нужно эту сумму наверстать покровительственными, запретительными и иными пошлинами,—обстоятельство, упускаемое изъ виду при обсужденіяхъ всякаго покровительства. Сколько бы лѣтъ ни поддерживали искусственными мѣрами нашу промышленность, цѣнность производства *никогда* не можетъ сравняться у насъ и въ Европѣ,

ибо мы лѣнимся 70 дней въ году лишнихъ, каковую лѣнь и должна оплачивать запретительная пошлина. Если мы говоримъ, что мы поощряемъ казенными заказами промышленность, то это только ради самообмана, такъ какъ, по существу говоря, мы поощряемъ праздность.

Въ сельскомъ хозяйствѣ эти праздники прямо-таки зарѣзъ. Слыхали ли вы, господа горожане, праздникъ въ честь «отца Николы» (наканунъ вешняго Николы)? А такой праздникъ въ деревнѣ есть, и вы не получите въ этотъ день ни одного рабочаго.

Лишь бы хватило терпѣнія, а такихъ стомилліонныхъ прорѣхъ можно найти десятки, если не сотни, и неужели ихъ всѣ можно подвести подъ одну мѣру—сравненіе правъ крестьянина и дворянина? Да вѣдь и дворянинъ, сидя въ канцеляріи, не уступитъ вамъ ни одного табельнаго дня, да еще прибавитъ и свои табели; на примѣръ, въ послѣднее время вошло въ моду въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ не ходить на службу по субботамъ. Если подсчитать, во что обходится Россіи, при грозной арміи ея чиновниковъ, всякій табель, то получится снова 2 — 3 милліона рублей,—а на 110 табельныхъ дней въ году—общая оплата праздности выразится двумя стами милліоновъ рублей. Вотъ стоимость «немножко лѣни»,—тутъ же и причина, почему бумага вылеживается въ двухъ инстанціяхъ по 5 лѣтъ; только возьмешь за нее голубушку, а тутъ табель.

Шутить изволите, господа, отдѣлываясь одной ничего незначащей фразой въ такомъ слож-

номъ дѣлѣ. Тутъ такая сложная цѣпь причинъ и послѣдствій, что нужно очень и очень усиленно поработать, а про такіе скоро испеченные отвѣты еще Щедринъ говорилъ: «никакъ не разберешь, чего они хотятъ, конституціи или севрюжины».

Въ основу всякаго новаго строительства, должны быть положены слѣдующія руководящія начала:

1) Возможно тщательное опредѣленіе, такъ-сказать, очереди работъ, чтобы въ главѣ 1-й трактовалось о самыхъ насущныхъ потребностяхъ и главное о работахъ, возможныхъ къ немедленному исполненію и тотчасъ фруктоносныхъ, т. е. такихъ, которыя сейчасъ же облегчили бы ту бѣду, о которой люди разсуждаютъ. Примѣръ: вы встрѣчаете въ лѣсу заблудившагося юношу, который три дня бродитъ по лѣсу безъ куска хлѣба; изъ разспросовъ выясняется, что этотъ юноша голоденъ и духовно, т. е. вполнѣ безграмотенъ. Куда вы поведете его прежде всего? На кухню, чтобы тотчасъ накормить, или же сведете его въ школу и начнете обучать его, чтобы онъ могъ самъ себѣ добыть хлѣбъ?

2) Не менѣе важнымъ является соображеніе о возможности данныхъ предположеній или объ ихъ исполнимости. Средства всѣхъ государствъ, а въ томъ числѣ и наши, не безпредѣльны, а потому каждую предполагаемую мѣру прежде всего нужно перевести на деньги. Какъ бы ни была насущна потребность, но если удовлетвореніе ея стоитъ миллиардъ, котораго нѣтъ, то и

Богъ съ ней, съ этой потребностью. Такъ живетъ все человѣчество, твердо зная поговорку: «на нѣтъ и суда нѣтъ». Какъ это ни грустно сознаться, но дѣйствительность расцѣниваетъ на рубли и самую жизнь человѣка. Примѣръ: въ въ Адмиралтейской части Петербурга смертность въ 2 раза менѣе, чѣмъ, положимъ, въ Рождественской, отъ того, что санитарныя условія первой значительно лучше. Дайте тѣ же условія для второй, и смертность, несомнѣнно, уменьшится, но... на это нѣтъ денегъ. Раздѣлите необходимую сумму денегъ на число лишнихъ смертей—вотъ вамъ стоимость одной жизни. Для русской деревни этотъ масштабъ значительно грандіознѣе, а цѣнность жизни почти ничтожна.

Второе средство къ устраненію всѣхъ недуговъ нашего сельскаго хозяйства, по мнѣнію большинства комитетовъ, не менѣе универсальное, чѣмъ первое,—есть народное образованіе.

Такъ какъ мнѣ приходится и здѣсь противорѣчить противу универсальности, то я спѣшу оговориться, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній.

Прежде всего нужно устранить формулу, столь излюбленную во всѣхъ россійскихъ спорахъ, а именно: «Кто не со мною, тотъ противъ меня», или въ примѣненіи къ настоящему частному случаю: «Кто не за образованіе, тотъ противъ него».

Такая формула есть крайность, дѣлающая изъ людей зачастую враговъ, когда въ сущно-

сти они единомышленники. Если я только грамотень, значить я не могу быть противъ образованія, ибо тѣмъ самымъ уничтожалъ бы самъ себя.

Независимо отъ этого, я думаю, не найдется ни одного такого человѣка, который сталъ бы серьезно отрицать почти единственную въ соціальной жизни аксіому, что мало-мальски развитой человѣкъ выйдетъ легче изъ всякаго житейскаго затрудненія, чѣмъ вполнѣ безграмотный, что трудъ перваго всегда будетъ интенсивнѣе и, главное, осмысленнѣе второго. Все это, повторяю, азбучныя истины и говорить о нихъ значить заниматься писаніемъ прописей.

Въ одной изъ недавнихъ газетныхъ статей я встрѣтилъ такую фразу: «Что бы ни говорили противники народнаго просвѣщенія»...

Неужели такіе люди есть? Не есть ли это недоразумѣніе, происходящее отъ примѣненія вышеуказанной ошибочной формулы. Я близко стою къ деревнѣ, живу тамъ круглый годъ, близко стою и къ земству, но противниковъ просвѣщенія не встрѣчалъ. Очевидно, люди не договорили чего-нибудь и не такъ поняли другъ друга.

Несмотря, однако, на всю, аксіомность прописей, сама логика жизни требуетъ введенія нѣкоторыхъ поправокъ.

Первая поправка объ универсальности рекомендуемаго средства. Всѣ универсальныя средства никуда не годятся; если кто-нибудь бу-

деть рекомендовать нѣчто такое, что полнить, худить и мозги развиваетъ, то на этомъ нужно поставить крестъ.

Во-вторыхъ, можно быть самымъ яримъ сторонникомъ народнаго образованія, но при этомъ выразить сомнѣнія, образованіемъ ли мы занимаемся теперь? Не есть ли то, что мы дѣлаемъ теперь, безсистемная игра въ образованіе, а не само оно? Тому ли мы учимъ, чему слѣдуетъ учить? Не лучше ли было бы ввести поменьше «предметовъ», да побольше «сада», «огорода», «пахоты», хотя бы на одной десятинѣ? Ограничивая наши заботы только лишь наймомъ курной избы, въ которую набиваемъ 40—50 ребяташекъ, да наймомъ учителя, не плодимъ ли мы тѣмъ самымъ разгульныхъ фабричныхъ вмѣсто того, чтобы прикрѣпить мальчика къ землѣ? Не воспитываемъ ли мы въ нашихъ школахъ будущихъ полу-павлиновъ, которые «отъ воронъ отстали, а къ павлинамъ не пристали»?

Все это больные вопросы, которые въ достаточной мѣрѣ назрѣли. Къ сожалѣнію, всякаго, задающаго подобные вопросы, тотчасъ записываютъ во враги просвѣщенія, благо такой фразой легче отдѣлаться, чѣмъ серьезно подумать. Нѣтъ, не враги просвѣщенія выражаютъ подобныя сомнѣнія, а его истинные друзья, люди, которые хотятъ дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что дѣлаютъ, люди системы. Повторяю еще разъ, что я очень близко стою къ этой жизни, слѣжу за тѣмъ, что дѣлается кругомъ, и говорю, не боясь укора въ ретроградствѣ: оглянитесь

на протекшее сорокалѣтіе и въ своемъ прошломъ пощтите указаній на мудрое будущее. На ошибкахъ своихъ, люди учатся гораздо лучше, чѣмъ на самыхъ мудрыхъ кабинетныхъ совѣтахъ.—Наша кормилица Россія бѣдна, голодна, непросвѣщенна и она требуетъ отъ насъ всѣхъ, выросшихъ на ея хлѣбахъ, дѣла, дѣла и дѣла, а не словесныхъ фейерверковъ. Посмотрите въ любомъ земскомъ собраніи, сколько рукъ тянется къ подписи новаго ассигнованія на школы, боясь опоздать, чтобы не быть обвиненными въ отсталости, и тутъ же увидите, на какихъ толстыхъ цѣпяхъ тащатъ дѣйствительныхъ попечителей школъ; людей дѣла нѣтъ какъ нѣтъ! Пора привести это святое дѣло въ систему и хотя бы намѣтить себѣ: чему нужно учить и какъ привязать мальчика къ землѣ. Вотъ въ чемъ задача образованія массы, а не въ фабричномъ разгулѣ вашихъ питомцевъ, которые за ваши хлопоты несутъ къ вамъ въ деревню «спинджакъ» да «Стрѣлочка» и «Маргариту».

Мнѣ кажется, я достаточно выяснилъ мой взглядъ на постановку вопроса объ образованіи массы населенія, а вмѣстѣ съ этимъ и ошибочность формулы: «Кто не со мной, тотъ противъ меня». Я не съ тѣми, кто все спасеніе Россіи видитъ въ образованіи, но и не противникъ ихъ. Одинаково, какъ и они, я скорблю душой, видя духовный голодъ моей родины, но выводы отсюда у насъ разные. Я говорю, что рядомъ съ духовнымъ голодомъ мы голодаемъ

и физически, а потому нужно прежде накормить, а потомъ учить, а мои противники утверждаютъ обратное, будто бы «нельзя говорить ни о какихъ мѣрахъ къ поднятію экономическаго благосостоянія», не научивъ поголовно всѣхъ читать.

Третья поправка къ прописнымъ истинамъ—это совершенно замаскированная жизнью связь между благополучіемъ сельскаго хозяина и грамотностью. Вотъ эта маска: всѣ дворяне наши были всегда грамотны и теперь интеллигенты болѣе всякаго другаго сословія, а между тѣмъ они-то и бѣгутъ отъ земли, значить, чтобы усидѣть на землѣ, чтобы быть къ ней привязаннымъ, недостаточно одного образованія, нужно и нѣчто иное.

Но, кромѣ этого соображенія, есть и другое. Представимъ себѣ человѣка съ самымъ высокимъ образованіемъ, да къ тому же и съ исключительной волей, умѣющей обуздывать свои потребности до предѣловъ хотя бы черстваго хлѣба и лаптей, и посадимъ этого сверхъ-человѣка со всей его семьей да съ коровенкой и лошаденкой на 1 десятину земли, которую, при самомъ примитивномъ хозяйствѣ—трехпольѣ и выгонѣ, нужно раздѣлить на 4 части. Неужели этотъ герой не умретъ голодной смертью?

Отчего по этому вопросу такъ много пишутъ, говорятъ, всякую статистику тревожатъ, а никто не попробуетъ продѣлать всю эту махинацію самъ лично? Всего вѣдь 2—3 года поголодать, но зато былъ бы чрезвычайно убѣдитель-

83002
 ный опытъ: можно ли съ семьей, ну хоть самъ-
 пять, прокормиться одной десятиной въ луч-
 шемъ изъ уѣздовъ, допустимъ въ Балашовскомъ?
 вмѣсто подобнаго опыта, мы побѣдоносно тя-
 немъ за бока и Австралію, и Америку... (на сло-
 вахъ и на бумагахъ!) а какъ только дѣло зайдетъ
 о Балашовскомъ уѣздѣ, такъ мы сейчасъ на
 попятную и все наше образованіе сводится на
 писаніе докладной записки о принятіи на службу
 по акцизу. Но заручившись двадцатымъ числомъ,
 соловьями поемъ о духовной пищѣ массы, объ
 обязанности голодныхъ людей самихъ себя об-
 лагать еще и еще новыми налогами, скорбя о
 фиксаціи смѣтъ, и разведемъ такую «благотво-
 рительную болтовню», отъ которой самъ Щед-
 ринъ въ гробу перевернется.

Дѣла, побольше дѣла и поменьше болтовни,
 а то вѣдь наша праздность довела насъ до того,
 что мы устраиваемъ обѣды въ пользу голодаю-
 щихъ или балъ въ пользу неимущихъ ночлега!
 Какая злая иронія.

Четвертая поправка—это время. Если бы
 мы всѣ согласились въ универсальности обра-
 зованія и, признавъ въ немъ средство отъ всѣхъ
 недуговъ, ассигновали бы тотчасъ необходимыя
 сотни милліоновъ, то вѣдь выздоровленіе наше
 началось бы со слѣдующаго поколѣнія. А что
 же бы мы дѣлали съ теперешнимъ поколѣніемъ,
 которое также ѣсть хочетъ?

Насколько мнѣ кажется, Особое Совѣщаніе
 интересуется участію и этихъ, хотя и темныхъ,
 но все же людей. Поэтому казалось бы, что

прежде всего слѣдуетъ говорить о томъ, какъ накормить мужей, а уже затѣмъ вести трактатъ о юношахъ.

Сторонники «универсальности» говорятъ: «Можно ли серьезно проектировать тѣ или другія мѣры экономическаго характера, съ цѣлью поднять матеріальное положеніе сельскаго населенія, не касаясь вопроса о необходимости раньше вывести его изъ духовной темноты?»

Конечно, можно и даже должно, ибо голодный не будетъ сытъ разсужденіями о его благѣ. Поднять матеріальное благосостояніе можно, но для этого о немъ и нужно говорить, а не проливать гражданскія слезы на общественные мотивы.

Наконецъ, пятая поправка—не навязывать никому свое мнѣніе, а въ особенности не заставлять дѣлать то, чего другой не хочетъ. Эта поправка относится уже не къ школамъ, а къ уравненію правъ всѣхъ сословій. Въ газетахъ мы читаемъ, что въ одномъ изъ комитетовъ, послѣ горячихъ рѣчей о равенствѣ, одинъ изъ членовъ крестьянъ встаетъ и говоритъ, примѣрно, слѣдующее:

— Нѣтъ, вы насъ ужъ оставьте при нашемъ собственномъ судѣ, онъ намъ и ближе, да и въ тюрьму не сажаютъ; а какъ пойдутъ за всякую курицу по тюрьмамъ разсылать, то только босяковъ расплодимъ.

Вотъ она мудрость-то гдѣ: отъ тюрьмы подалше. Не то же ли это самое, что въ болѣе изящной и, конечно, болѣе пространной формѣ

обсуждалось на послѣднемъ засѣданіи съѣзда криминалистовъ подѣ видомъ состязательнаго процесса въ предварительномъ слѣдствіи. Онъ, этотъ самый лапотъ, тѣма кромѣшная, бѣжитъ отъ тюрьмы, зная по опыту, что «на всякую старуху бываетъ проруха», а мы-то его туда тянемъ, утѣшая великой идеей «уравнинія правъ». Вотъ я и столбовой дворянинъ, да въ ноябрѣ 1900 года съ меня присудилъ земскій начальникъ 2,700 руб. рѣшительно безъ всякихъ документовъ (см. подробно «Новое Время» 10-го ноября 1900 г.), а только, какъ сказано въ рѣшеніи, «по приказанію г. новгородскаго губернатора за № такимъ-то». Не этого ли уравнинія правъ (?) добиваетесь вы и для крестьянина?

Другая наша навязчивость—это вопросъ объ общинномъ землевладѣніи. Мы пишемъ цѣлые томы, обсуждая это дѣло и съ исторической, и съ бытовой, и съ житейской стороны, споримъ, горячимся, не испытавъ всего, о чемъ споримъ, на собственной спинѣ. Всѣ достоинства и недостатки (послѣднихъ, конечно, больше) общиннаго землевладѣнія, крестьянинъ знаетъ лучше насъ; и, тѣмъ не менѣе, онъ снова и снова идетъ въ общину. Въ моей округѣ всѣ крестьяне настоящіе помѣщики, очень и очень многоземельные; закупили они земли изъ-подъ вырубленнаго лѣса и закупили безъ всякой помощи Крестьянскаго банка, а на отработку. Ближайшая ко мнѣ деревня въ 14 домохозяевъ имѣетъ купчей земли до 1,000 дес., другая деревня въ 12 домохозяевъ имѣетъ 700 дес. и т. д. Могли они купить и

каждый дворъ въ отдѣльности, тѣмъ не менѣе, взяли все сообща и палкой подѣлили на участки такъ, что каждому досталось и горки кусочекъ, и болота кусочекъ. А казалось бы по 70 дес. на душу можно было бы подѣлить и большими кусками и на каждомъ кускѣ поставить отдѣльно хату. Долго гадали на всѣ лады и все-таки взяли въ общее владѣніе.

Можетъ быть это и нелѣпо, можетъ быть мы бы и сдѣлали иначе, всучивъ, напр., сосѣду болото, а себѣ оставивъ горку, а темный мужикъ разсудилъ по-своему, «чтобы никому не обидно было».

И оставимъ его на этой безобидности. Пусть владѣютъ, какъ хотятъ, лишь бы дѣло дѣлали, а вотъ этому-то дѣлу и нужно научить, т. е. нужно исподволь воспитывать, а не навязывать силой то, что намъ, стороннимъ наблюдателямъ, кажется хорошо.

Введя всѣ указанные поправки, мы больше уже не будемъ возвращаться къ прописямъ, а поговоримъ о сегодняшней нуждѣ сельскаго хозяина и о томъ, что нужно сегодня же предпринять, чтобы завтра хоть чуть-чуть подкормить нашего голоднаго пациента.

Торбино

4 сент. 1892 г.

902

~~~~~

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Хозяйство сообща.

Послѣ появленія въ печати перваго моего письма, оно встрѣтило нѣсколько возраженій. Одно изъ нихъ таково: «нельзя мѣстнымъ комитетамъ давать общую программу, каждый комитетъ ставить въ заголовокъ тотъ вопросъ, который ему кажется наиболѣе существеннымъ.

Эта мысль сама по себѣ ошибочна, ибо тутъ не можетъ быть примѣнено слово «кажется». Относительнаго здѣсь не можетъ быть, а должно искать нѣчто абсолютное, въ этомъ - то все и дѣло. Хорошо бы гдѣ нужно осушить, а гдѣ нужно оросить; недурно бы тысячу зернохранилищъ построить, да ужъ кстати прикинуть тысячь сто верстъ шоссе; очень даже невредно выстроить одинъ-другой десятокъ тысячь школъ и т. д. и т. д. Все это несомнѣнно прекрасно, но все это относительно хорошо, хорошо для сытаго человѣка, что прекрасно иллюстрируетъ примѣръ Туркестана: было голодно, не было и доходовъ, не было и грамоты; стало сыто—и

доходовъ не оберешся и школы ломаются отъ наплыва учащихся. Вотъ это ужъ нѣчто абсолютное.

Если разсуждать на тему, «чтобы было хорошо, вообще говоря», то тутъ ужъ начинается маниловщина. Но достаточно взять только двѣ цифры, чтобы дѣйствительность сразу показала гдѣ абсолютизмъ. Въ 15 черноземныхъ губерніяхъ на 43 милліонахъ десятинъ надѣльной пахотной земли сидитъ 44 милліона душъ. Осушайте эти земли или орошайте, стройте школы или желѣзныя дороги, все равно ничего не добьетесь, все будетъ голодно. Если отчеркнуть изъ 43 милліоновъ десятинъ одну треть на паровое поле, то получится дѣйствительная запашка, т. е. 30.382,633 десятинъ. Итакъ, 30 милліоновъ десятинъ должны прокормить 44 милліона народа съ ихъ домашней скотиной. Вотъ гдѣ абсолютизмъ голода.

Немудрено, что при такомъ положеніи малѣйшій недородъ въ одномъ изъ уголковъ этого обширнаго района вызываетъ катастрофу во всемъ организмѣ Имперіи. Передъ голодомъ нѣмѣетъ всякая просвѣтительная дѣятельность и въ одинъ годъ на прокормленіе голодающихъ расходуется больше денегъ, чѣмъ въ 10 лѣтъ на всѣ россійскія школы.

Четверть десятины на душу!

Вотъ что должно стоять въ заголовкѣ cadaго протокола засѣданія. И это уже дѣйствительность, а не «кажется».

Четверть десятины потому, что изъ $\frac{3}{4}$ дѣй-

ствительнаго надѣла (засѣяннаго) половина приходится на овесъ, да нужно что-нибудь отдѣлать подъ огородъ, ленъ или коноплю, картофель и т. д.

Но и этотъ ужасъ, можно сказать, еще смягченъ, благодаря тому, что мы взяли среднюю величину изъ 15 губерній; для отдѣльныхъ губерній дѣло обстоитъ еще хуже: такъ, въ Кіевской губерніи на запашкѣ въ 964,226 десятинъ сидитъ 3.800,000 человѣкъ, въ Полтавской на запашкѣ въ 755,779 десятинъ 3 милл. населенія. Тутъ ужъ измѣренія идутъ такими величинами, что ихъ впору считать не мѣрами или четвертями, а зернами.

Нужно ли, спрашиваю я, кіевлянамъ строить шоссе, когда каждый житель весь свой урожай снесетъ въ карманѣ хоть бы въ Одесскій портъ, или полтавцевъ обучать, какими орудіями лучше пахать то, чего—у нихъ нѣтъ?

Безъ цифры легко строить всякія предположенія и все можетъ «казаться» прекраснымъ, а такъ какъ приведенныхъ мною цифръ я не видѣлъ ни при одномъ изъ засѣданій комитетовъ, то я и выразилъ подозрѣніе, что всѣ ихъ разсужденія касаются какихъ угодно вопросовъ, но только не того, который есть краеугольный. Съ него нужно начинать и на немъ сосредоточить всѣ свои силы, тѣмъ болѣе, что это такъ возможно: рядомъ, за сотню верстъ отъ безземельныхъ губерній, населеніе такъ рѣдко, что можно хоть мѣсяць плутать, не забредя ни въ

одну деревню. Да и деревни-то какія? Въ 3, 5, много 10 дворовъ.

Выходъ изъ такого, по словамъ одного автора, «подавляюще грознаго положенія» одинъ: накормить голоднаго.

Сколько исписано бумаги объ оскудѣннѣ центра! И общину-то тутъ взяли подѣ сумленіе, и безграмотность, и лѣнь, и пьянство—все собрали въ одну копилку. Обо всемъ, объ этомъ, конечно, слѣдуетъ разсуждать, но уже послѣ того, когда будетъ объектъ разсужденій, т.-е., когда будетъ хоть чуть-чуть сытый человѣкъ.

Какое владѣніе, общинное или подворное, лучше на четвертушкѣ десятины? Или можно ли со спокойной совѣстью облагать восьмушку десятины кievлянина хотя бы во имя самой чистой, самой возвышенной идеи—школы? Конечно, это все праздные разговоры, и двухъ отвѣтовъ тутъ не можетъ быть. Вотъ если бы мы услышали отъ руководителей высшихъ идей, примѣрно, слѣдующее: «такъ какъ у насъ земли столько же, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и больше, чѣмъ у крестьянъ надѣльной¹⁾, то мы принимаемъ всѣ тягости обложенія на школу, исключительно на нашу землю», тогда мнѣ были бы понятны всѣ горячія рѣчи, но пока этого нѣтъ, я постоянно буду твердить одно и то же: накормите голоднаго и перестаньте продѣлывать надѣ

---

¹⁾ Напр., въ Екатеринославской губерніи пахатной надѣльной 1.891,453, а пахатной частновл. 1.931,666 дес. Въ Херсонской—надѣл. 1.750,773 и частновл. 2.933,034 дес. и т. д.

нимъ разные благотворительные и правовые эксперименты.

Но какъ же выйти изъ этого голоднаго положенія?

На это есть два пути: одинъ, который можетъ быть осуществленъ только при помощи правительства и исключительно его заботами; другой путь, наоборотъ, только частной инициативой, а правительство здѣсь не можетъ ничего сдѣлать, кромѣ развѣ рекомендаціи и нѣкоторой поддержки. Первый путь—разселеніе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а второй путь—организация частныхъ хозяйствъ. Начнемъ со второго пути.

Въ маѣ мѣсяцѣ этого года я былъ въ Тулѣ на засѣданіи мѣстнаго сельско-хозяйственнаго общества; тамъ я ознакомился, между прочимъ, съ однимъ изъ докладовъ подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о поднятіи сельско-хозяйственной промышленности въ центральной Россіи». Авторъ этого доклада, кандидатъ сельскаго хозяйства А. И. Шмидтъ, осуществилъ на дѣлѣ то, о чемъ до него только писалось, и то очень немногими идеалистами (главнымъ образомъ, Н. Н. Зворыкинымъ). Докладъ этотъ столь важенъ, столь близокъ онъ къ тому единственному, что нужно теперь дѣлать, что я позволю себѣ остановиться на немъ подробнѣе. Вотъ что говоритъ А. И. Шмидтъ во вступленіи къ докладу:

Всѣми статистическими изслѣдованіями послѣдняго времени теперь окончательно установленъ фактъ, что одновременно съ почти поголовнымъ и безостановочнымъ разо-

реніемъ крупныхъ землевладѣльцевъ центральныхъ черноземныхъ губерній, замѣчается также все большее и большее обнищаніе крестьянъ этихъ губерній, при чемъ это явленіе приняло за послѣднее время можно сказать прямо подавляюще-грозные размѣры. Причинъ этого явленія, конечно, много, но одна изъ главнѣйшихъ причинъ, по моему убѣжденію, основанному на наблюденіи самой жизни въ деревнѣ въ теченіе свыше 12-ти лѣтъ, заключается несомнѣнно въ розни хозяйствъ и розни интересовъ какъ крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ и крестьянъ, установившейся послѣ освобожденія послѣднихъ въ 1861 году. Только при взаимодействіи этихъ двухъ силъ, при ихъ дружной взаимной помощи и работѣ можетъ подняться благосостояніе какъ однихъ, такъ и другихъ.

Въ данное же время у насъ является такого рода аномалія: въ то время, какъ крестьяне страдаютъ отъ недостатка въ землѣ и въ поискахъ за нею переселяются массами въ новыя страны или уходятъ въ города для пріисканія другой работы, громадныя пространства земли, представляющія собой владѣнія крупныхъ хозяевъ, страдаютъ отъ недостатка рабочихъ рукъ.

Обыкновенно объясняютъ упадокъ крестьянскаго хозяйства лѣнью, порочностью и пьянствомъ русскихъ крестьянъ, и на второмъ планѣ недостаткомъ земли, и относительно помѣщичьяго хозяйства—неспособностью, расточительностью, беззаботностью и недостаткомъ специальныхъ агрономическихъ познаній владѣльцевъ, а также, главнымъ образомъ, и недостаткомъ оборотнаго капитала и рабочихъ рукъ, происходящихъ вслѣдствіе вышеописанныхъ качествъ нашего крестьянина. Мнѣніе это по меньшей мѣрѣ весьма поверхностно.

Причина упадка болѣе глубокая, она происходитъ отъ неправильной системы хозяйничанья, не согласующейся ни съ естественно-историческимъ развитіемъ нашей страны, ни съ культурнымъ и обще-экономическимъ развитіемъ нашего народа и страны въ данное время.

Изучая исторію развитія различныхъ народовъ, мы убѣждаемся, что всякій народъ неминуемо проходитъ послѣдовательно три стадіи своего экономическаго развитія: 1-я стадія—періодъ господства силъ природныхъ; въ этомъ періодѣ изъ трехъ факторовъ производства преобладаетъ земля, два другіе, трудъ и капиталъ, принимаютъ едва за-

мѣтное участіе. 2-я стадія—періодъ преобладанія труда. 3-я стадія—періодъ преобладанія капитала, изъ трехъ факторовъ производства.

Каждому изъ этихъ трехъ періодовъ присущъ и свой способъ эксплуатаціи земель, и только то хозяйство можетъ дать благопріятный результатъ и, слѣдовательно, назваться разумнымъ или раціональнымъ, которое ведется по способу, присущему тому періоду, въ которомъ въ данное время находится страна и народъ, гдѣ находится это хозяйство. Изучая экономическое и культурное состояніе центральной полосы Россіи, приходишь къ заключенію, что она находится несомнѣнно все еще во 2-мъ періодѣ, т. е. въ періодѣ преобладанія труда, и, слѣдовательно, періодъ примѣненіе къ земледѣлію крупныхъ капиталовъ еще не пришелъ.

Несоотвѣтствіе мѣръ съ потребностью—вотъ въ чемъ бѣда. У помѣщика много земли и нѣтъ рукъ, у крестьянина есть руки, но нѣтъ земли. Чего кажется проще, взять да соединить то и другое, т.-е. составить какъ бы товарищество капитала съ трудомъ: мой капиталъ въ видѣ денегъ, земли и знанія, а твой трудъ, а фрукты пополамъ! Вотъ тотъ идеаль, къ которому теперь нужно стремиться,—это и дѣлаетъ А. И. Шмидтъ не на словахъ только, а и въ дѣйствительности. Вотъ какъ онъ организовалъ подобное товарищество:

Начало хозяйству на испольныхъ началахъ положено мною 4 года назадъ въ части завѣдываемаго мною имѣнія (Тульской губ. Веневскаго уѣзда), земли котораго до этого времени сдавались крестьянамъ въ аренду. Мнѣ пока еще не удалось все это хозяйство довести до того положенія, которое будетъ мною приведено ниже, но все это осуществится въ ближайшемъ будущемъ.

Приблизительно въ центрѣ участка въ тысячу десятинъ, притомъ въблизи воды, мною выстроены хуторокъ, состоящій изъ избы смотрителя и скотника, скотнаго двора и амбара. Всѣ эти постройки выстроены самымъ экономнымъ обра-

зомъ частью изъ дикаго камня на извести (жилыя постройки) или глинѣ (не жилыя), частью изъ дерева и покрыты соломенными снопиками, окунутыми въ растворъ глины. Выдѣливъ изъ окружающихъ этотъ хуторокъ земель всѣ неудобныя для полевой культуры, предназначивъ таковыя подъ засадку лѣсомъ), на оставшихся земляхъ я завелъ нѣсколько отдѣльныхъ многопольныхъ хозяйствъ. Сѣвооборотъ въ этихъ хозяйствахъ мною принятъ на основаніи изученія мѣстныхъ почвенныхъ, климатическихъ и экономическихъ условій двѣнадцатипольный: 1) удобренный паръ, 2) рожь, 3) картофель и корнеплоды, 4) овесъ, 5) паръ, 6) рожь съ подсѣвомъ клевера и тимофеевки: 7) клеверъ съ тимофеевкой, 8) то же, 9) то же, 10) овесъ, 11) картофель, 12) овесъ.

Каждое изъ этихъ отдѣльныхъ хозяйствъ отдается товариществу изъ сосѣднихъ крестьянъ на слѣдующихъ началахъ: посѣвъ, пахота, какъ и всѣ остальные работы, производятся самими крестьянами, но подъ контролемъ и руководствомъ особаго смотрителя, ихъ инвентаремъ, при чемъ, однако, у нихъ вводятся двухкорпусные плужки, закупая имъ таковыя съ разсрочкою платежа изъ части урожая, сѣмена же берутся изъ экономіи вполне хорошо отсортированныя. По уборкѣ хлѣбовъ таковыя обмолачиваются крестьянами на экономической паровой или конной молотилкѣ тутъ же въ полѣ, при чемъ тутъ же дѣлится урожай какъ зерна, такъ и соломы на двѣ равныя части, за вычетомъ изъ доли крестьянъ половиннаго количества посѣвныхъ сѣмянъ. Урожай же сѣна съ полей, засѣянныхъ травами, дѣлится на три части, изъ коихъ двѣ поступаютъ въ пользу землевладѣльца, а одна въ пользу крестьянъ, такъ какъ расходы на сѣмена несетъ только первый. Для использованія соломы и мякины, полученныхъ послѣ обмолота хлѣбовъ и той части сѣна, которое остается въ пользу землевладѣльца, содержится на хуторѣ соответствующее количество скота-молодяка, навозъ отъ котораго крестьяне ежегодно свозятъ на паровыя поля. Въ ближайшемъ будущемъ предполагается обязать крестьянъ-испольщиковъ вывозить на эти поля также навозъ со своихъ дворовъ въ размѣрѣ соответственно получаемыхъ ими съ хуторскихъ полей копенъ хлѣба и сѣна. Хуторской скотъ въ теченіе пастбищнаго періода пользуется пастбищемъ на половинѣ хуторскихъ полей и луговъ, а на другой половинѣ пасется скотъ крестьянъ-испольщиковъ. Чтобы имѣть возможность слѣ-

дить за благосостояніемъ крестьянъ-испольщиковъ, за ихъ добросовѣстностью въ исполненіи всѣхъ работъ и взятыхъ на себя обязательствъ, чтобы имѣть возможность удалить изъ среды ихъ недобросовѣстныхъ сочленовъ и имѣть данныя для опредѣленія того, слѣдуетъ ли тому или другому крестьянину-испольщику оказать помощь при покупкѣ лошади, коровы или т. п., словомъ, чтобы имѣть возможность установить на основаніи самыхъ точныхъ данныхъ наиболѣе тѣсную связь съ крестьянами-испольщиками, мною заведены особыя книги для подробнѣйшей записи о каждомъ крестьянинѣ-испольщикѣ въ отдѣльности, о количествѣ имѣющейся у него душевой земли, въ арендѣ ли, въ исполномъ хозяйствѣ, о семейномъ его составѣ, объ его живомъ и мертвомъ инвентарѣ и т. д.

Выгоды какъ матеріальныя, такъ и воспитательныя (что, пожалуй, поважнѣе матеріальныхъ) неисчислимы. Обеспеченность населенія полная, а эта обеспеченность заставляетъ дорожить договорными отношеніями, что, въ свою очередь, воспитываетъ, до сего времени безшабашныхъ людей, въ законности и порядкѣ. Вотъ подсчетъ выгодъ, который дѣлаетъ авторъ доклада:

«Чистый доходъ съ земли при этой системѣ много выше, чѣмъ при арендѣ, что показываетъ нижеслѣдующій цифровой расчетъ: взявши средніе урожаи для данной мѣстности, получается чистаго дохода 12 р. 75 к. съ дес., между тѣмъ съ арендованныхъ полей въ данное время здѣсь въ среднемъ получается около 6 р.

Выгоды же крестьянъ при этой системѣ слѣдующія: при посредствѣ ея крестьяне пользуются всѣми столь цѣнными приобрѣтеніями нашей сельскохозяйственной техники и науки, какъ-то: хорошо отсортированными сѣменами, рациональною плужною пахотою, столь успѣшною молотьбою на паровой молотилкѣ, экономизирующей ихъ работу въ самое страдное для нихъ время, и, наконецъ, всѣми, выгодами отъ многопольнаго сѣвооборота, въ связи съ травосѣяніемъ, культурою картофеля и унавоживаніемъ, всего этого имъ самолично, безъ помощи и руководства интелли-

гентнаго хозяина-землевладѣльца, достигъ болѣе чѣмъ трудно.

Самъ авторъ не скрываетъ всѣхъ трудностей, которыя приходится преодолѣть; путь этотъ тернистый, но зато и плоды его столь великолѣпны, что стоитъ поработать. Вотъ что говорить по этому поводу А. И. Шмидтъ:

«Несомнѣнно, что при проведеніи этой системы въ жизнь придется приложить весьма много самаго кропотливаго труда, придется перетерпѣть много разочарованій и неудачъ, потребуется много энергіи, терпѣнія и настойчивости, особенно въ виду того, что за послѣднія десятилѣтія развились между землевладѣльцами и крестьянами непріязненныя отношенія, обостренныя ссорами и процессами, но, безъ всякаго сомнѣнія, удачное насажденіе исполной системы на русской почвѣ дало бы самые благодѣтельные результаты; оно возстановило бы порванную между землевладѣльцами и крестьянами связь, и притомъ на самыхъ высокихъ, справедливыхъ нравственныхъ началахъ».

Итакъ, вотъ тотъ первый путь, который вполне удовлетворилъ бы обѣ стороны. На это дѣло можно просить воспособленія правительства, которое несомнѣнно и будетъ оказано въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Помощь правительства могла бы выразиться въ отпускѣ необходимой суммы денегъ на обзаведеніе хутора, если въ таковомъ является надобность по мѣстнымъ условіямъ. При этомъ было бы полезно оговорить въ видѣ пожеланій, чтобы воспособленія эти были выдаваемы нѣсколько проще, чѣмъ теперешняя волокита обезпеченія кредита, — волокита несносная по тратѣ времени, а по расходамъ прямо-таки разорительная, хуже всякаго ростовщическаго процента.

Вотъ если бы черноземные комитеты попробовали выработать, хоть примѣрную программу возможнаго участія правительства въ этомъ дѣлѣ, то была бы польза дѣйствительно колоссальная. А чтобы писать прописи въ родѣ «ученье свѣтъ, а неученье—тьма», такъ и труда не стоить тратить: купить ихъ за 3 коп. да и вклеить въ протоколъ засѣданія.

Торбино
12 окт. 1902 г.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

Скотоводство.

Малоземелье есть тотъ краеугольный камень, съ котораго приходится начинать, о чемъ бы ни зашла рѣчь. Къ прискорбію, нужно сознаться, что всюду и вездѣ упускается изъ вида эта первая и самая настоящая нужда. Тотъ предметъ, о которомъ мы сейчасъ хотимъ вести рѣчь, скотоводство, такъ обстоятельно разрабатывался во всякихъ запискахъ и комиссіяхъ, что казалось рѣшеніе его уже готово. И дѣйствительно мы были, можно сказать, на шагъ отъ того, чтобы отпустить 5 мил. руб. на массовое улучшеніе скота, и только какое-то канцелярское разногласіе двухъ вѣдомствъ приостановило это дѣло.

Поводомъ къ такому рѣшительному шагу послужила записка г. Крестовникова, поданная имъ на имя министра финансовъ.

«Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ». Фабриканты мыла утверждаютъ, что по количеству потребленія этого продукта можно судить

о культурности страны. Какой-то искусный сапожникъ-итальянецъ написалъ цѣлый трактатъ о сапогѣ, утверждая, что по любому старому сапогу онъ точно опредѣлитъ, насколько образованъ его хозяинъ и даже характеръ этого господина. Инженеръ утверждаетъ: «Дайте мнѣ только отношеніе длины желѣзныхъ дорогъ къ общей площади, и я вамъ дамъ полную характеристику духовной жизни страны» и т. д. до безконечности. Всякій мастеръ своего дѣла ставитъ свою специальность, какъ конечный пунктъ цивилизаціи.

Въ этомъ преувеличеніи есть и доля истины; культурность прежде всего выражается въ гармоничномъ сочетаніи всѣхъ необходимыхъ элементовъ и потому дѣйствительно можетъ показаться, что всякая отдѣльная частность, имѣетъ рѣшающее значеніе.

Совершенно то же самое мы наблюдаемъ и сейчасъ. Какъ только зашла рѣчь о нуждахъ сельскаго хозяйства, такъ тотчасъ выдвинулись такія нужды и въ такомъ числѣ, что просто ужасъ охватываетъ. И всѣ эти нужды дѣйствительно насущны и, что еще хуже, не знаешь, которой изъ нихъ отдать предпочтеніе. А когда попробуешь суммировать хоть часть ихъ, то получается какъ будто бы рѣшеніе: «невозможное невозможно».

Конечно, въ основѣ всѣхъ разсужденій приведены цифры, этотъ будто бы неумолимый аргументъ. Такъ, напр., вамъ говорятъ, что, ну, хоть въ Бразиліи, что ли, на жителя расходуется

мыла 1 фунтъ, а въ Россіи всего $\frac{1}{10}$ фунта. Заключение тотчасъ готово: даже Бразилія въ десять разъ просвѣщеннѣе насъ! Давайте намъ школы и мыльныя фабрики, фабрики и школы. Такая односторонность приводитъ къ тому, что я могу указать земство (будто бы отъ слова земля?), которое изъ статысячнаго своего бюджета удѣляетъ на «мѣры, содѣйствующія поднятію сельскаго хозяйства», всего лишь 150 руб. въ годъ и то, какъ бы вы думали на что? Можетъ быть на вѣялки или на сѣмена травъ? Ничуть не бывало: «на выдачу премій за волчьи хвосты».

Совершенно по тому же пути сопоставленія цифръ идетъ и г. Крестовниковъ. На фабрикацію свѣчъ и, вѣроятно мыла, идетъ къ намъ изъ Австраліи до 2 мил. пудовъ сала, а потому желательно улучшить крестьянскій скотъ, чтобы сало покупать дома. А чтобы улучшить крестьянскій скотъ, нужно устроить повсюду племенные разсадники, по 100 въ годъ, истративъ въ 10 лѣтъ—10 мил. руб. При этомъ, однако, черезъ 10 лѣтъ улучшится всего лишь шестая-седьмая часть скота.

Я уже сказалъ, что во всемъ объемѣ этотъ проектъ не прошелъ, но частично уже приступлено къ «массовому» улучшенію скота, и я видѣлъ самъ «раздачу производителей» въ Тульской губ. Вѣроятно, ихъ раздаютъ и въ другихъ центральныхъ губерніяхъ.

Наши заботы о массовомъ улучшеніи скота пошли такъ далеко, что мы създили уже въ

Англию испросить благословеніе тамошнихъ заводчиковъ, притащили даже сихъ маговъ и сюда, чтобы они сказали, чего не хватаетъ нашему скоту (конечно, англійской крови, сказали они!). Все это мы продѣлали съ энергіей, достойной лучшей участи, и хотя привезли сюда самыхъ кровныхъ англичанъ, но не привезли ихъ поговорки: «порода входитъ черезъ рыло», что должно значить, что безъ обильнаго корма всякая порода вырождается во второмъ колѣнѣ.

Подтвержденіе этого мудраго правила мы можемъ провѣрить у себя дома чуть ли не въ каждомъ хозяйствѣ, — даже частновладѣльческомъ, — а о деревняхъ и говорить нечего. Если мы кормимъ хоть мало-мальски сносно нашъ скотъ, то только тотъ, который даетъ молоко, а о воспитаніи телятъ не имѣемъ никакого представленія. Въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ такое отношеніе къ телятамъ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что нѣтъ спроса на породистый скотъ, нѣтъ еще сознанія въ необходимости и пользѣ чистой крови, а потому нашихъ чистокровныхъ телятъ кушаютъ гг. горожане, покупая ихъ совершенно за ту же цѣну, какъ и беспородистыхъ.

Но вѣдь мы тутъ опять имѣемъ дѣло съ аксіомой: пока нѣтъ сознанія пользы въ чемъ-либо, до тѣхъ поръ всякое искусственное насажденіе есть по меньшей мѣрѣ даромъ потраченный трудъ и деньги.

Если это сознаніе въ пользѣ чистой крови

отсутствуетъ у большинства частныхъ владѣльцевъ, то что же сказать о крестьянахъ.

Къ величайшему сожалѣнію, нужно признать, что этого сознанія нѣтъ даже и въ высшихъ сферахъ. Сколько лѣтъ я занимаюсь сельскимъ хозяйствомъ и интересуюсь его литературой, столько лѣтъ я читаю о ходатайствахъ, буквально всѣхъ учрежденій и обществъ о запрещеніи вывоза отрубей и жмыховъ, каковыя ходатайства и по сіе время остаются безъ уваженія. А убытокъ отъ вывоза сорока пяти милл. пуд. лучшихъ кормовъ легко подсчитать. Этимъ количествомъ можно очень хорошо прокормить миллионъ головъ лишняго скота, что въ переводѣ на удобреніе дастъ 200,000 лишнихъ десятинъ прекрасно удобренной земли.

Ошибочно думаютъ тѣ, кто полагаетъ, что всякое удобреніе есть удобреніе; деревенская коровенка даетъ весьма сомнительное удобреніе при огромномъ количествѣ сѣмянъ сорныхъ травъ, засоряющихъ поля. Нѣмцы идутъ дальше и утверждаютъ, что какъ бы хорошо ни обрабатывалась земля, хорошаго урожая клевера нельзя получить, если скоту даютъ простое сѣно (не клеверное), хотя бы и прекраснаго качества.

Вывозъ отрубей и жмыховъ обходится намъ вотъ во что: кромѣ непосредственной потери миллиона головъ скота въ видѣ молока, мяса, сала и т. д., нужно еще прибавить по крайней мѣрѣ 10—12 милл. пуд. зерна (ржи и овса при трехпольѣ), т. е., по скромному подсчету, мил-

ліоновъ 50—60 р. ежегодно. А все-таки и отруби и жмыхи вывозятъ за границу, чтобы ими откармливать тамошній скотъ!

Очевидно, еще не созрѣло сознаніе въ пользѣ всякаго лишняго пуда хорошаго корма. Насколько же своевременно заводить рѣчь объ улучшеніи породы?

Кромѣ этихъ, такъ сказать, прямыхъ убытковъ отъ вывоза отрубей и жмыховъ, есть еще и косвенныя убытки, которые, пожалуй, еще крупнѣе, чѣмъ первые.

Недавно въ одномъ изъ нашихъ журналовъ была помѣщена статья извѣстнаго нашего экономиста С. А. Короленко подъ заглавіемъ «Торговый договоръ съ Германіей»; въ этой статьѣ, довольно большая часть ея отведена тому же вопросу, который интересуетъ теперь насъ. С. А. Короленко говоритъ, между прочимъ, во II главѣ: «ни одна страна, въ которой хотя сколько-нибудь сознательно ведется сельское хозяйство, не выпуститъ отъ себя отрубей и жмыховъ» (курсивъ подлинника).

Въ виду громаднaго интереса статьи Г. Короленко, мы приведемъ здѣсь изъ нее все то, что касается вывоза отрубей и жмыховъ.

«Для уясненія значенія вывозимыхъ кормовыхъ веществъ для Россіи, а также для опредѣленія выгодъ Западной Европы, получающей ихъ, необходимо возможно точно опредѣлить ихъ сравнительную съ зерномъ цѣнность для сельскаго хозяйства.

Въ Россіи, въ особенности центральной и южной, почти исключительнымъ кормомъ для скота, вслѣдствіе очень малаго количества луговъ, является солома, преимущественно озимыхъ хлѣбовъ или яровой пшеницы; поэтому для

выясненія цѣнности интенсивныхъ кормовыхъ веществъ и зерна, необходимо сравнить потребное количество этихъ интенсивныхъ кормовъ, какъ прибавку къ соломѣ для удовлетворительнаго прокормленія скота».

Приведя за симъ подробный расчетъ кормовыхъ нормъ по Вольфу и Кюну, С. А. Короленко говоритъ:

Итакъ, для прокормленія соломою штуки скота въ 25 пудовъ вѣсомъ, въ теченіе 6 зимнихъ мѣсяцевъ, или 180 дней, необходимо добавить 25 пудовъ 3 фунта ячменя, или 17 пудовъ 6 фунтовъ отрубей, или 7 пудовъ 12 фунтовъ льняныхъ жмыховъ, а потому сравнительная цѣнность отрубей въ 1,47 раза выше цѣнности ячменя, а жмыховъ — въ 3,45 раза.

Въ 1901 году вывезено изъ Россіи всего 32,394 тыс. пуд. отрубей на сумму 16,411 тыс. р. и 23,554 тыс. пуд. жмыховъ на сумму 16,743 тыс. р.¹⁾

Вывезенныхъ въ этомъ году 32,394 тыс. пуд. отрубей достаточно, согласно приведеннымъ выше расчетамъ, для хорошаго питанія при соломѣ 1,889 тыс. штукъ крупнаго рогатаго скота, а вывезенныхъ 23,554 тыс. пуд. жмыховъ — для питанія 3,227 тыс. штукъ такого же скота. Слѣдовательно, за 1901 годъ всего было вывезено изъ Россіи концентрированныхъ кормовыхъ веществъ количество, достаточное для прокормленія при соломѣ 5,116 тыс. штукъ крупнаго рогатаго скота, или соответственнаго, въ нѣсколько разъ большаго количества мелкаго скота. Если бы мы прекратили отпускъ отрубей и жмыховъ, а въ особенности въ такомъ количествѣ.

Изъ этого числа Германія получаетъ отрубей и жмыховъ количество, достаточное для выкорма при соломѣ 2,563 тыс. штукъ крупнаго рогатаго скота, и, если запрещенъ будетъ вывозъ отъ насъ этихъ кормовыхъ веществъ, то замѣнить ихъ она можетъ лишь покупкой 64,259 тыс. пуд. ячменя или овса, тогда какъ теперь она беретъ у насъ въ среднемъ за послѣднее пятилѣтіе только 21 милл. пуд. ячменя и около 6¹/₂ милл. пудовъ овса.

¹⁾ «Внѣшняя торговля по европейской границѣ» за 1901 годъ. Выпускъ 203 (11). Изд. департ. тамож. сбор.

Только такимъ путемъ, т. е. запрещеніемъ вывоза отрубей и жмыховъ, мы можемъ заставитьъ Германію, а попутно и остальные европейскія государства покупать у насъ сѣрые хлѣба, какъ овесъ и ячмень, въ значительномъ количествѣ и по хорошей цѣнѣ. При такомъ положеніи дѣль нѣмцы вынуждены будутъ сами сложить пошлины на эти хлѣба, или будутъ платить ихъ сами же, тогда какъ теперь наложенныя ими пошлины платимъ исключительно мы. Наконецъ, если они не пожелаютъ брать отъ насъ сѣрыхъ хлѣбовъ, то вынуждены будутъ сократить свое скотоводство и брать отъ насъ скотъ, мясо и сало, что собственно было бы для насъ самое выгодное, такъ какъ это поднимаетъ наше сельское хозяйство въ ущербъ ихнему, а во всякомъ случаѣ избавитъ насъ отъ необходимости покупки у иностранцевъ шерсти, сала, кожъ и т. п. продуктовъ животноводства и ихъ суррогатовъ, за которые мы теперь платимъ ежегодно 70 милл. рублей, продавая имъ на 33 милл. руб. отрубей и жмыховъ, не считая многихъ милліоновъ рублей, на которые мы обезцѣниваемъ этимъ весь свой вывозимый хлѣбъ.

Однимъ словомъ, вывозомъ изъ Россіи отрубей и жмыховъ и сопряженныхъ съ этимъ упадкомъ скотоводства и овцеводства мы можемъ только уподобляться Исаву, продавшему свое старшинство Іакову за чечевичную похлебку, но Исавъ, по крайней мѣрѣ, былъ голоденъ, рѣшившись на столь необдуманный поступокъ, тогда какъ мы это сдѣлали только изъ прихоти, да благодаря модѣ и зарубежному подсказыванію.

При безкормицѣ, которая теперь очень часто посѣщаетъ различные районы Россіи, крупный рогатый скотъ продается часто по 5 руб. за штуку, мелкій скотъ по 1 рублю, а лошадей убиваютъ для продажи шкуры.

Раньше мы спасались всегда отрубями и жмыхами, которые легко было пріобрѣсти копѣекъ по 10—15 за пудъ отрубей и по 30—40 коп. за пудъ жмыховъ, при чемъ въ каждомъ болѣе крупномъ хозяйствѣ, или большомъ селѣ, была мельница-крупчатка, приводимая въ движеніе хотя бы топчакомъ, и обязательно маслобойный заводъ.

Теперь хозяинъ поставленъ въ такое положеніе: купить отрубей или жмыховъ для поддержки скота невозможно, вслѣдствіе ихъ высокой цѣны, да и всѣ они законтрактованы заграничными экспортерами. Молоть самому свой

хлѣбъ или дѣлать масло, съ цѣлью пользоваться отбросами, невозможно, такъ какъ нѣтъ никакого сбыта ни на муку, ни на масло, которыми переполнили рынки крупные заводы.

Остается или поддерживать скотъ зерномъ, или же продавать его по 5 р. за штуку и вообще сокращать скотоводство, а съ нимъ вмѣстѣ и хозяйство. Но такъ какъ зерномъ кормить скотъ, на который прекратился вывозъ вслѣдствіе доставленія нуждавшимся въ немъ странамъ кормовыхъ веществъ, невозможно, то остается послѣднее средство—сокращеніе скотоводства и хозяйства.

Для того, чтобы правильно оцѣнить отруби и жмыхи, продаваемыя нами за границу въ среднемъ по 46 к. за пудъ отрубей и по 70 к. за пудъ жмыховъ, необходимо сравнить, принимая во вниманіе ихъ относительное питательное значеніе для скотоводства, съ цѣной на ячмень. За семилѣтіе 1894—1900 годовъ вывозимый за границу ячмень оцѣнивался по 55 к. за пудъ въ пограничныхъ пунктахъ, т. е. съ провозомъ отъ мѣстъ производства; слѣдовательно, отруби, по ихъ питательности, нужно бы оцѣнивать въ $77\frac{1}{2}$ к. за пудъ, а жмыхи—въ 1 р. $92\frac{1}{2}$ к. за пудъ.

Изъ этого можно заключить, за какую ничтожную цѣну мы въ дѣйствительности продаемъ отруби и жмыхи, и какъ выгодно ихъ покупать у насъ западно-европейцамъ, а въ особенности нѣмцамъ.

Согласно этому расчету, чтобы уравнять нынѣшнюю стоимость ячменя съ стоимостью отрубей и жмыховъ, слѣдуетъ обложить отруби вывозною таможенною пошлиною въ $32\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, а жмыхи въ 1 руб. $22\frac{1}{2}$ коп. Но и съ подобной пошлиной мы не будемъ обезпечены отъ вывоза отрубей и жмыховъ, такъ какъ въ основаніе для исчисленія ихъ стоимости и размѣра пошлины принята нынѣшняя искусственная, обезцѣненная стоимость ячменя, потому что ввозъ его, напримѣръ, въ Германію обложенъ пошлиною въ 15,4 коп. съ пуда, которую теперь, несомнѣнно, платимъ мы, такъ какъ дѣйствительная его стоимость въ Германіи 70,4 коп. за пудъ.

Если исходить для опредѣленія стоимости отрубей и жмыховъ изъ дѣйствительной стоимости нашего ячменя въ 70,4 коп. за пудъ, то цѣна отрубей опредѣлится въ 92,2 коп. за пудъ, а жмыховъ—въ 2 р. 46,4 коп. за пудъ, слѣдова-

тельно, и исчисленныя уравнительныя пошлины должны быть повышены до 55 к. съ пуда на отруби и до 1 р. 76 к. съ пуда на жмыхи.

Только такими вывозными пошлинами на отруби и жмыхи мы могли бы нѣсколько поднять цѣны на наши сѣрые хлѣба, но такъ какъ намъ совсѣмъ нѣтъ разсчета вывозить изъ страны такія кормовыя средства, то самое благо-разумное вовсе запретить ихъ вывозъ.

Существующее мнѣніе, что обложеніе вывозной пошлиной или запрещеніе вывоза отрубей и жмыховъ неблаго-пріятно отразится на сельскомъ хозяйствѣ, вслѣдствіе сокращенія сбыта этихъ предметовъ, мы считаемъ совершенно ошибочнымъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Не сельскіе хозяева производятъ эти продукты, а промышленники, не раздѣляющіе съ сельскими хозяевами своихъ прибылей; если же гдѣ-либо сохранились случайно эти производства въ хозяйствахъ, то ни отруби, ни жмыхи, навѣрно, не продаются, а скармливаются скоту. 2) Мукомолы и маслодѣлы—промышленники, въ рукахъ которыхъ сосредоточились теперь эти производства, покупаютъ у сельскихъ хозяевъ хлѣбъ и масляничныя сѣмена по существующимъ экспортнымъ цѣнамъ, и этихъ цѣнъ они ни повыситъ, ни понизитъ не въ силахъ; по какой же цѣнѣ они продадутъ отбросы отъ производства, — сельскихъ хозяевъ это не касается, такъ какъ они не участвуютъ въ прибыли отъ производства; напротивъ, чѣмъ дешевле можно будетъ купить эти отбросы у промышленника, тѣмъ выгоднѣе сельскому хозяину. 3) Интересы сельскихъ хозяевъ ничего общаго не имѣютъ съ интересами мукомоловъ и маслодѣловъ-промышленниковъ относительно вывоза отбросовъ отъ производства, а, напротивъ, эти промышленники являются конкурентами сельскихъ хозяевъ по сбыту кормового зерна и масляничныхъ сѣмянъ. Всякій фунтъ отрубей или жмыховъ, отпущенный промышленникомъ въ Западную Европу, сокращаетъ спросъ на продукты сельскихъ хозяевъ, каковы ячмень, овесъ и ленъ, а сокращеніе спроса несомнѣнно ведетъ за собою и пониженіе цѣнъ. Понижая же своими продуктами рыночную экспортную цѣну на хлѣбъ, они тѣмъ самымъ по болѣе дешевой цѣнѣ покупаютъ хлѣбъ и сѣмя у сельскихъ хозяевъ и этимъ, такъ сказать, ихъ эксплуатируютъ, такъ что сельскіе хозяева и промышленники являются не солидарными, а какъ бы враждующими

и конкурирующими сторонами. Но время ли теперь сельским хозяевам бороться еще съ искусственно созданной внутренней конкуренціей — съ промышленниками — и не требуют ли хотя какой-либо поддержки сельскіе хозяева въ эти переживаемыя тяжелыя времена? Слѣдуетъ ли ихъ интересы принести въ жертву какой-либо сотнѣ промышленниковъ, имѣющихъ возможность примѣнить свои капиталы къ болѣе полезнымъ странѣ производствамъ и цѣлямъ, чѣмъ конкуренція и угнетеніе сельскихъ хозяевъ?!

Несомнѣнно, что одна мысль о запрещеніи вывоза жмыховъ и отрубей подниметъ страшную бурю между нашими промышленниками — мукомолами и владѣльцами маслобойныхъ заводовъ и они всѣми средствами начнутъ доказывать пользу и даже необходимость вывоза этихъ кормовыхъ веществъ. Можно быть увѣреннымъ, что они даже найдутъ такихъ хозяевъ (находящихся въ зависимости отъ нихъ, такъ какъ всѣ мукомолы и владѣльцы маслобойныхъ заводовъ теперь богачи и отдаютъ часто деньги въ ростъ), которые тоже будутъ ходатайствовать о вывозѣ этихъ кормовъ; но все это не будетъ имѣть никакихъ основаній. Намъ слѣдовало бы подумать надъ сохраненіемъ крупныхъ промышленныхъ мукомольныхъ и маслобойныхъ предпріятій, если бы вывозилась отъ насъ мука и масло за границу, по примѣру Америки, но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ. Мы вывозимъ на 32 милліона пудовъ отрубей всего лишь около 2 милліоновъ пудовъ муки (кромѣ Финляндіи), а на 23¹/₂ милл. пуд. жмыховъ всего нѣсколько пудовъ масла. Слѣдовательно, въ экспортной торговлѣ Россіи эта промышленность никакого значенія не имѣетъ, а приноситъ лишь вредъ, какъ вывозомъ отрубей и жмыховъ, такъ и угнетеніемъ тѣхъ же отраслей промышленности въ сельскихъ хозяйствахъ.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что вывозъ изъ Россіи 32¹/₂ милл. пуд. отрубей и 23¹/₂ милл. пуд. жмыховъ пагубно отражается на русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, которое: 1) лишается возможности прокормить весьма удовлетворительно даже самой плохой озимой соломой съ примѣсью вывозимыхъ концентрированныхъ кормовъ свыше 5 милліоновъ штукъ крупнаго рогатаго скота или соотвѣстнаго въ нѣсколько разъ большаго количества мелкаго скота; 2) лишается цѣлой массы прекраснаго удобренія — навоза, который произошелъ бы отъ скармливанія

питательныхъ кормовъ; 3) теряетъ возможность сбывать скоть и мясо за границу, давая заграничнымъ хозяевамъ, вмѣстѣ съ концентрированными кормовыми веществами, возможность выращивать скоть на мѣстѣ, используя для улучшения земледѣлія получаемый отъ того навозъ; это обстоятельство является одной изъ главныхъ причинъ почти полного прекращенія экспортной торговли скотомъ, что совершенно естественно, такъ какъ у насъ нѣтъ корма для скота, а за границей не нуждаются въ нашихъ мясныхъ животныхъ, получая отъ насъ кормовыя вещества для ихъ выращивания; наконецъ, 4) хозяйство терпитъ громадные убытки оттого, что, вслѣдствіе вывоза такого количества отрубей и жмыховъ за границу (отъ производства ихъ и торговли ими сельское хозяйство не получаетъ никакихъ выгодъ), сокращается заграничный же спросъ на такіе кормовыя хлѣба, какъ ячмень и овесъ, не менѣе, чѣмъ на 128¹/₂ милл. пудовъ (этимъ количествомъ по питательности могутъ быть замѣнены вывозимыя отруби и жмыхи), что несомнѣнно ведетъ къ обезцѣненію этихъ хлѣбовъ, при чемъ обезцѣняется, какъ выше указано, и льняное сѣмя.

Въ виду изложеннаго, вывозъ этихъ концентрированныхъ кормовъ долженъ быть во всякомъ случаѣ безусловно запрещенъ и немедленно, на что мы имѣемъ право, такъ какъ подобное запрещеніе вывоза этихъ предметовъ даже торговымъ договоромъ съ Германіей не предусмотрено.

Но, кромѣ соображеній объ убыточности, слѣдуетъ считаться и съ логикой. Мнѣ была бы вполне понятна такая формула: «у насъ избытокъ кормовъ, значитъ ихъ нужно переработать въ живой фабрикѣ,—давайте улучшать эту фабрику», но, измѣнивъ основную посылку въ обратномъ смыслѣ, заключеніе или выводъ оставлять тотъ же, значитъ прямо-таки нарушать логику. А такъ какъ наша основная посылка гласитъ: кормовъ у насъ нѣтъ, то и всякія хлопоты по «массовому» улучшенію скота есть праздная забава.

Есть ли у насъ корма?

Возьмемъ только что выпущенный министерствомъ земледѣлія «Сводъ статистическихъ данныхъ по сельскому хозяйству» и сдѣлаемъ изъ него выборку, сколько сѣнокоса имѣется у крестьянъ въ 14 черноземныхъ губерніяхъ. Губерніи эти слѣдующія: Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Саратовская, Симбирская, Казанская, Нижегородская, Подольская, Кіевская, Волынская, Черниговская и Полтавская, т. е. почти весь центръ, все среднее Поволжье, Юго-Западный край и частью Малороссія. Колосальное пространство!

На всемъ этомъ пространствѣ имѣется слишкомъ 4 милліона крестьянскихъ дворовъ или, что то же (примѣрно), семей; число душъ по переписи 1897 года около 32 милл., а теперь около 35 милл. Если считать бѣдно-бѣдно на каждую семью три головы скота (одну лошадь, одну корову и одну овцу), то нужно прокормить зиму (6 мѣсяцевъ) 12 милл.

Для удовлетворенія аппетита этихъ 12 милліоновъ головъ имѣется въ распоряженіи во всѣхъ губерніяхъ 255,789 десятинъ покосовъ или, кругло, одна сорокъ восьмая десятины на голову!!

Сюда, сюда давайте шортгорновъ и сименталей! Намъ до зарѣзу нужно сало, чтобы мыться, какъ моются всѣ культурные народы.

Но и эта «одна сорокъ восьмая десятины» есть въ сущности роскошь среднихъ величинъ; въ нашъ подсчетъ вошли губерніи, сравнительно богатая покосами, какъ, напр., юго-западная, гдѣ на милліонъ дворовъ приходится

100,000 дес. покосовъ, т. е., по нашему подсчету, одна тридцатая десятины на голову скота. Въ центрѣ же, куда въ этомъ году мы направили сименталей, и съ чего видимо хотимъ начать «массовое» (?) улучшение, дѣло обстоитъ нѣсколько хуже. На пять поименованныхъ выше центральныхъ губерній приходится 1.293,601 крестьянскій дворъ и 19,578 десят. покосовъ, или одна десятина на 60 дворовъ, или одна сто восьмидесятая десятины на голову скота!

Вотъ эти-то цифры и заставляютъ думать, что всякія мѣры, какъ бы важны и серьезны онѣ ни были, расшибаются какъ о каменную стѣну; малоземелье вотъ то, съ чего слѣдуетъ начинать разговоры, все остальное меркнетъ передъ этимъ ужасомъ.

Въ одной изъ предыдущихъ статей мы указали на тотъ ужасъ реальной жизни, по которому жизнь человѣческая расцѣнивается на рубли. Но если дѣйствительность заставляетъ мириться и съ этимъ горемъ или, по крайней мѣрѣ, закрывать передъ нимъ глаза, то что же значать всякія иныя невзгоды? Основное правило жизни, а руководителей ея и подавно, должно быть, умѣнье смотрѣть правдѣ прямо въ глаза. Пародируя Кузьму Пруткову, я бы сказалъ такъ: глядя на зіяющія раны, не думай, что передъ тобой цвѣтникъ розъ.

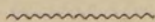
Глядя правдѣ прямо въ глаза, мы должны признать, что всякая мѣра, какъ бы она съ нашей точки зрѣнія гуманна ни была, но если она хоть косвенно будетъ вліять на развитіе потребностей, она губительна.

Мой сосѣдъ, старикъ-мужичекъ, выражаетъ ту же мысль такъ: «Отъ лаптей отучили, а какъ сапоги заработать—не говорятъ». Великая истина! Прежде нужно сѣномъ запастись, а потомъ и шортгорновъ выписывать, а не наоборотъ.

Защитники сименталей находятъ и тутъ выходъ. По мнѣнію г. Крестовникова, нужно вмѣшательство правительства, чтобы заставить всѣ земства передѣлать крестьянскія земли на четырехполье съ посѣвомъ травъ, по примѣру Волоколамскаго уѣзда.

Но вѣдь Волоколамскій уѣздъ не примѣръ всей Россіи. Подъ городомъ, а въ особенности вблизи столицы, только лѣнивый не прокормится. Вонъ въ Клинскомъ уѣздѣ огурцы да редиску зимнюю разводятъ, а въ Царскосельскомъ—землянику и малину, такъ неужто то же самое слѣдуетъ рекомендовать и Бузулукскому уѣзду? Подъ Москвой и на полдесятинѣ можно пять полей завести, а въ Камышинскомъ уѣздѣ и пяти десятинъ на семью мало. Хлѣба не хватаетъ, вотъ въ чемъ вопросъ, а вы хотите отъ этого-то клочка еще одну четверть отнять подъ клеверъ, чтобы сало фабриковали?

Всѣ ваши элеваторы, пониженные тарифы и прочіе вопросы отъ А и до Э включительно очень полезны покупателю, но ими ни на шагъ не подвигается впередъ благополучіе главной платежной силы страны, на которой и нужно сосредоточить теперь все вниманіе и съ нея начинать всѣ мѣропріятія.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

Облѣсеніе и укрѣпленіе овраговъ.

Изъ улучшеній естественныхъ условій сельскаго хозяйства необходимо разсмотрѣть: 1) возстановленіе истребленныхъ лѣсовъ, если и не во всей ихъ полнотѣ, то хотя бы отчасти, 2) укрѣпленіе овраговъ и 3) укрѣпленіе сыпучихъ песковъ.

Прежде чѣмъ разбирать каждое изъ этихъ отдѣльныхъ улучшеній, слѣдуетъ установить общій взглядъ на жизнь земли, т. е. зависить ли эта жизнь отъ микроскопическихъ мѣстныхъ причинъ или же она есть нѣчто болѣе общее, управляемое такими же незыблемыми законами, какими управляется жизнь всей вселенной.

Болѣе столѣтія въ наукѣ было твердое убѣжденіе, что все то, что дѣлается на поверхности земли въ смыслѣ атмосферныхъ явленій, все это есть продуктъ мѣстныхъ причинъ. Этотъ взглядъ глубоко проникъ и въ сознаніе интеллигентнаго общества, которое почти все, какъ

одинъ человѣкъ, готово утверждать и утверждать, что дождь идетъ больше тамъ, гдѣ больше лѣса, и наоборотъ.

Сообразно съ такимъ направленіемъ науки и всѣ наблюденія были организованы такъ, чтобы уловить, по возможности, всякую мелкую деталь жизни слоя атмосферы, ближайшаго къ землѣ. Только невѣжественный простолудинъ, до котораго еще не дошла «вѣра» науки, остался въ «вѣрѣ» своихъ дѣдовъ и попрежнему устремляетъ свои взоры на небо, отыскивая тамъ, въ безконечности, отвѣтъ на вопросъ о погодѣ ближайшаго будущаго.

Теперь уже миновало царство «мѣстниковъ», и наука, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, понемногу оставляетъ прежніе взгляды и стремится, такъ-сказать, оторваться отъ земли, отыскивая общіе законы погоды и климата все въ той же лабораторіи вселенной. Цитировать десятки сочиненій послѣднихъ дней врядъ ли необходимо; всѣ они выражаютъ ту же мысль, которую такъ рельефно формулировалъ проф. Менделѣевъ чуть не десять лѣтъ назадъ: лабораторія погоды—это верхніе слои атмосферы; тамъ она заготавливается и оттуда приходитъ къ намъ готовой. Знаменитый изъ нашихъ современниковъ, недавно умершій астрономъ Фай, настаивалъ на томъ же въ своемъ сочиненіи, выпущенномъ въ свѣтъ 20 лѣтъ назадъ. Онъ доказывалъ, что импульсы всѣхъ атмосферическихъ явленій, до самыхъ грандіозныхъ включительно, каковы, на примѣръ, ура-

ганы, всѣ эти импульсы берутъ свое начало въ верхнихъ слояхъ атмосферы.

Но во всѣхъ этихъ разсужденіяхъ не хватало одного—причины явленія, каковая причина, будучи отнесена къ землѣ, казалось, удовлетворяла всѣ запросы, хотя и въ слабой степени; нагрѣваніе солнцемъ разныхъ поверхностей—вотъ основная причина, которой стремились объяснить всѣ явленія погоды и климата. И если бы эта причина была точно опредѣлена, то и всѣ мѣстныя вліянія были бы, конечно, неоспоримы, но въ томъ-то и бѣда, что ни одного мѣстнаго явленія не удавалось объяснить вполне удовлетворительно причиной, выставленной какъ основною. Вѣдь солнце изъ года въ годъ занимаетъ совершенно то же положеніе по отношенію землѣ; каждое 9-е марта день равенъ ночи, каждое 9-е іюня солнце поворачиваетъ на зиму и т. д. Почему же одно 9-е іюня непохоже на другое?

Намъ отвѣчаютъ на это, что въ одномъ году 9-го іюня облачность была иная, а, слѣдовательно, было разное нагрѣваніе поверхностей, а отсюда и циклоны или антициклоны. Тутъ все понятно, если бы не новое допущеніе, такъ же необъясненное, какъ и основная причина: почему облачность была разная, если солнце занимало въ обоихъ случаяхъ одинаковое положеніе? Невозможность отвѣтить на вопросъ прямо и точно заставляла прибѣгать къ взаимной связи цѣлой цѣпи причинъ и послѣдствій, что, въ свою очередь, поселило убѣжденіе въ той сложности

явленія, которая, казалось, никогда не могла быть распутана.

Въ настоящее время мы переживаемъ періодъ рѣзкаго поворота во взглядахъ на жизнь атмосферы и даже выясняется, хотя и робко, причина всѣхъ кажущихся ненормальностей въ этой жизни. Вѣроятно, недалеко то время, когда о мѣстныхъ воздѣйствіяхъ перестанутъ и говорить.

Не вдаваясь въ подробности новаго ученія, мы, однако, считаемъ нужнымъ указать здѣсь на тѣ рѣзкіе примѣры, которые подтверждаютъ новый взглядъ.

1901 годъ изсушилъ все живое на всемъ сѣверномъ полушаріи, а 1902 г. чуть не затопилъ его невѣроятнымъ количествомъ дождей. Если бы такія рѣзкія колебанія происходили на промежуткѣ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ, то, вѣроятно, ему подыскали бы объясненія въ измѣненіи мѣстныхъ условій; но теперь этотъ путь отрѣзанъ, ибо мѣстныя условія, каковы распространеніе суши и воды, количество лѣсовъ и степей и пр., всѣ условія остаются тѣ же. Въ чемъ же причина такой рѣзкой разницы?

Въ прошломъ году по Волгѣ нельзя было возить грузовъ, ее будто бы изсушило безлѣсье, а въ этомъ году при томъ же безлѣсьи затопило такъ берега, что нельзя косить траву на поймахъ.

Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ мы встрѣчаемъ обратные примѣры; такъ, наши безлѣсныя степи въ этомъ году обильно промочены дождями, а

въ лѣсистой Уфимской или Тобольской губ. въ теченіе двухъ мѣсяцевъ не выпало ни капли дождя. Гдѣ же это благодѣтельное вліяніе лѣса? И прохлада лѣса, о которой такъ поэтично говоритъ саратовскій губернаторъ А. П. Энгельгардтъ, не спасла Уфимскую губ. отъ засухи, а въ засушливыхъ губерніяхъ нужно было выискивать бездождные дни, чтобы собрать обильно уродившійся хлѣбъ.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы подобрать сколько угодно, и всѣ они указываютъ на то, что жизнь атмосферы не есть капризъ нашихъ степей или лѣсовъ, а нѣчто болѣе величественное, болѣе закономерное. Къ открытію этихъ общихъ законовъ и направлены теперь наши усилія.

Чисто теоретическія разсужденія помогутъ намъ разобратся въ спорѣ «мѣстныхъ причинъ» съ «общимъ закономъ».

Атмосфера, окружающая землю, имѣетъ въ высоту до 300 верстъ; еще на высотѣ 80—85 верстъ плаваютъ такъ называемыя свѣтящіяся облака. Думаютъ, что за предѣломъ этихъ облаковъ атмосфера находится уже въ столь разрѣженномъ состояніи, что явленія, происходящія въ ней, врядъ ли отражаются на слояхъ, ниже лежащихъ. Но если принять высоту атмосферы даже въ 80 верстъ, то и въ этомъ случаѣ высота обыкновеннаго лѣса составитъ почти $\frac{1}{10000}$ часть атмосферы.

Представимъ себѣ теперь огромный залъ, напр., манежъ, высота котораго 5 сажень или

10 метровъ, $\frac{1}{10000}$ часть этой высоты будетъ 1 миллиметръ. Попробуемъ продѣлывать въ этомъ манежѣ разные опыты съ испареніемъ и охлажденіемъ паровъ или давать на разныхъ высотахъ различной силы импульсы вѣтра какимъ-либо грандіознымъ вентиляторомъ и т. п.

Неужели разбросанный по полу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мохъ въ 1 миллиметръ толщиною въ состояніи будетъ хотя бы на іоту измѣнить результаты опытовъ, сравнительно съ тѣмъ, если бы весь полъ былъ земляной?—Тѣ, кто возлагаетъ свои упованія на эту ничтожную толщину мха, очевидно, не хотятъ принять во вниманіе масштаба явленія.

Еще одно соображеніе. Откуда идутъ къ намъ на континентъ дожди? На это прямой отвѣтъ: они суть—испаренія съ поверхностей океановъ. Зависитъ ли испареніе океановъ отъ того, рубимъ ли мы лѣса или ихъ насаждаемъ?

Въ этомъ случаѣ защитники лѣсовъ говорятъ, что надъ лѣсомъ воздухъ болѣе влаженъ, а, слѣдовательно, и холоднѣе, а потому разрѣженіе тучи въ видѣ дождя здѣсь вѣроятнѣе.

И эти соображенія теперь уже опровергнуты: запусканія змѣевъ съ самопишущими приборами показали, что на высотѣ 100 метровъ надъ большою лѣсною площадью уже не замѣчается никакой разницы ни во влажности, ни въ температурѣ воздуха сравнительно съ площадью безлѣсною. Да оно и понятно: самый ничтожный вѣтерокъ, даже простая тяга воздуха быстро

смѣшаютъ слои воздуха, такъ что влажность лѣса не окажетъ никакого вліянія на дождевую тучу, идущую на высотѣ 1,200—1,500 метровъ.

Наконецъ, самое серьезное возраженіе противъ вліянія лѣсовъ на урожай это то, что этотъ послѣдній зависитъ исключительно отъ времени выпаденія дождя, такъ сказать, отъ распредѣленія осадковъ по времени.—То количество осадковъ, которое выпадаетъ ежегодно въ Воронежской или Херсонской губерніяхъ, съ избыткомъ достаточно для колоссальнаго урожая; будь осадковъ и въ половину менѣе, то все-таки мы бы имѣли колоссальное количество зерна, выпади эти дожди во время. Такъ, всякій хозяинъ согласится съ нами, что, напри- мѣръ, яровому хлѣбу нужно, собственно говоря, три хорошіе дождя: одинъ послѣ посѣва, другой передъ колошеніемъ и третій во время налива. Озимому—нужно тоже три хорошіе дождя: первый послѣ посѣва, второй—вмѣстѣ съ яровыми, послѣ посѣва послѣднихъ, и третій во время налива. Если каждый изъ этихъ дождей будетъ силою въ 20—25 миллиметровъ на протяженіи сутокъ, то урожай будетъ именно колоссальный изъ году въ годъ. Слѣдовательно, всего дождя нужно въ годъ 120—150 миллиметровъ, а его выпадаетъ, напри- мѣръ, въ Воронежской губерніи 550—600 миллиметровъ въ годъ.

Но такъ какъ до сихъ поръ, не зная погоды напередъ, мы сѣмъ всѣ хлѣба, какъ только

приходить время сѣять, не сообразуясь съ тѣмъ, что ожидаетъ нашъ посѣвъ въ будущемъ, то и получается засуха, т.-е. не полное отсутствіе дождей, а ихъ недостатокъ въ то именно время, когда они нужны.

Примѣръ не за горами: въ прошломъ 1901 г. яровые хлѣба дали превосходные всходы и кустились на рѣдкость хорошо потому, что первые два дождя прошли своевременно, но третьяго дождя во время налива не было и превосходная до того растительность вся пропала; она была сожжена солнцемъ. И третій дождикъ пошелъ и столь же обильно, но на одну недѣлю позже, когда онъ былъ уже не нуженъ и скорѣе вреденъ для уборки жалкихъ остатковъ прекрасныхъ съ весны хлѣбовъ.

Какъ доказательство приведеннаго положенія о зависимости урожая отъ распредѣленія осадковъ, а не отъ ихъ общаго количества, можно привести слѣдующій примѣръ. Въ Моховомъ, имѣніи И. І. Шатилова, имѣются наблюденія надъ осадками чуть ли не за 30 лѣтъ; записи количества урожая всѣхъ хлѣбовъ ведутся тамъ съ 1806 г. При сопоставленіи этихъ наблюденій и записей мы получаемъ слѣдующія цифры:

	Количество осадковъ.	Урожай ржи. На 1 десятину.	Урожай овса.
1883 г. . . .	481 мм.	90	119
1897 г. . . .	441 мм.	42	59

Эти цифры показываютъ, что равное количество осадковъ, но разное распредѣленныхъ даетъ въ одномъ случаѣ урожай, въ другомъ неурожай.

Слѣдуетъ замѣтить, что цифра урожая ржи 1897 г. въ 42 пуда исключительна, ибо въ Тульской губ. въ Новосильскомъ уѣздѣ общій урожай ржи въ томъ же году былъ 25—27 пуд. на десятину.

Думается мнѣ, что самые пламенные защитники лѣса никогда не приписывали ему роли распредѣлителя влаги по мѣсяцамъ года, а такое распредѣленіе именно и имѣетъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ неурожаевъ.

Если мы подойдемъ ближе къ литературѣ вопроса о вліяніи лѣса на осадки, то я могу тотчасъ пересчитать, по крайней мѣрѣ, 20 именъ первоклассныхъ ученыхъ, которые рѣшительно отвергали это вліяніе, и столько же именъ, которые въ лѣсѣ видятъ все спасеніе отъ засухъ. Нужно ли перечислять эти имена?

Мнѣ кажется, самое существованіе такого разногласія указываетъ на то, что нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ въ пользу вліянія лѣса на осадки. Само саратовское земство, основываясь на работахъ Эбермайера, приходитъ къ такому же заключенію, а все-таки хочетъ заняться разведеніемъ лѣса на счетъ государственнаго обложенія.

По моему мнѣнію, всѣ споры о вліяніи лѣса на осадки могли бы имѣть мѣсто до выхода въ свѣтъ книги Брюкнера «Klimaschwankungen», такъ

какъ до появленія этой замѣчательной работы изслѣдованія, на основаніи которыхъ спорили, касались въ лучшемъ случаѣ цѣлаго государства, а въ большинствѣ случаевъ разсматривали всего лишь одну какую-нибудь область. Къ тому же слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что изысканія о вліяніи вырубки лѣса на осадки производились, такъ сказать, спазматически, главнымъ образомъ, въ періоды особенно большихъ засухъ. Такихъ періодовъ въ прошломъ столѣтіи было два: въ 30-хъ и 60-хъ годахъ.

Къ этимъ періодамъ почти повсемѣстныхъ голодовокъ относится и большинство сочиненій по интересующему насъ вопросу. Такъ, въ 1836 году всѣ рѣки Европы почти пересохли и повсюду были назначены подробныя изслѣдованія этого вопроса; бѣдствіе было столь велико, что, по увѣренію изслѣдователей, напри- мѣръ, Эльбы, этой рѣкѣ угрожало черезъ нѣсколько лѣтъ превратиться въ рядъ лужицъ, если истребленіе лѣсовъ не будетъ остановлено.

Такое же бѣдствіе испытывала и Россія; не говоря уже о неурожаѣ, Волга была совершенно непроходима для самыхъ небольшихъ судовъ того времени. По повелѣнію императора Николая I была образована особая комиссія, которая и нашла, конечно, параллелизмъ между вырубкой лѣсовъ и обмелѣніемъ Волги, обмелѣніемъ, продолжавшимся постепенно нѣсколько послѣднихъ лѣтъ.

Теперь намъ ясно, что объ истребленіи лѣ-

совъ въ томъ смыслѣ, какъ это мы понимаемъ, въ 20-хъ и 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія не могло быть и рѣчи, а между тѣмъ Волга обмелѣла больше, чѣмъ когда-либо впослѣдствіи; по показаніямъ современниковъ были такія мели, черезъ которыя лодки перетаскивали волокомъ.

Совершенно аналогичное явленіе и въ отношеніи повсемѣстныхъ голодовокъ, а также обмелѣнія европейскихъ рѣкъ, въ томъ числѣ и русскихъ, представила намъ вторая половина 60-хъ годовъ.

Опять закопошились повсемѣстныя изслѣдованія, къ каковымъ изслѣдованіямъ были привлечены почти всѣ академіи наукъ. И почти всѣ онѣ высказались одинаково въ томъ смыслѣ, что, насколько позволяетъ судить имѣющійся метеорологическій матеріалъ, количество осадковъ не уменьшается, сколько бы лѣса не истреблялось. Таково было мнѣніе Парижской, Петербургской и Вѣнской академій, а также и другихъ ученыхъ обществъ, предпринявшихъ подобныя же изслѣдованія.

Съ конца 60-хъ годовъ вопросъ этотъ былъ какъ бы сданъ въ архивъ и вотъ въ 90-хъ годахъ его снова обсуждаютъ въ такой же острой формѣ.

Этотъ краткій обзоръ предыдущихъ мелководій ясно показываетъ, какую ошибку дѣлали прежніе изслѣдователи; ошибка эта чисто ариѳметическая.

Если изслѣдовать за нѣсколько лѣтъ подрядъ уровень воды въ рѣкахъ и послѣднимъ

годомъ этого ряда взять мелководный, то само собою понятно получается прогрессивное падение уровня, а такъ какъ лѣса годъ отъ году все истребляются, то и заключеніе готово.

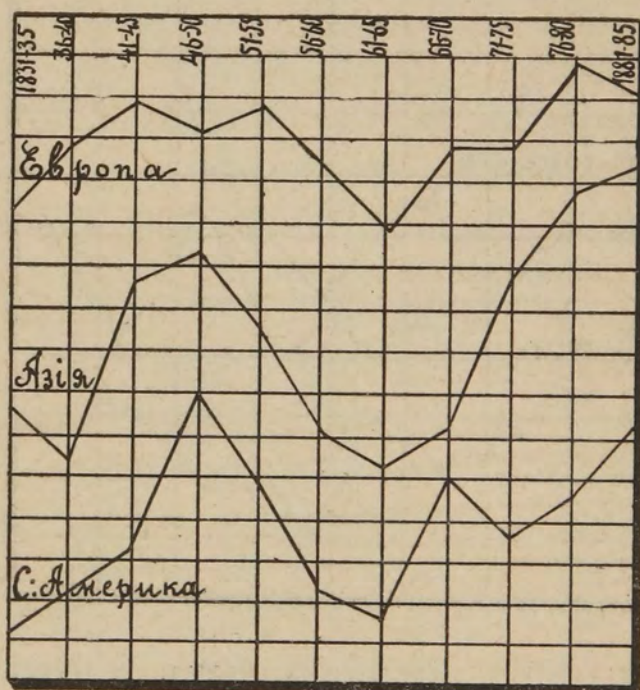
Всѣ изслѣдованія производились именно въ періодъ бѣдствій, а, слѣдовательно, послѣдними годами были годы сухіе, а потому полное согласованіе количества лѣса и уровня рѣкъ получалось очень легко, въ особенности, когда это изслѣдованіе распространялось лишь на одну какую-нибудь область.

Но вотъ появляется на свѣтъ классическій трудъ Брюкнера, и все стало ясно. Книга эта невелика по объему, но изумляетъ всякаго взявшаго ее въ руки по количеству собраннаго матеріала. Осадки въ ней изслѣдованы для всего земного шара по даннымъ 321 дождемѣрной станціи, въ сложности за 13,500 лѣтъ.

Уровень воды въ рѣкахъ и во внутреннихъ моряхъ Брюкнеръ разсматриваетъ не только съ того времени, когда установлены правильныя наблюденія, но идетъ гораздо дальше и восстанавливаетъ эти уровни по лѣтописямъ, описаніямъ путешествій и т. д. Такимъ путемъ онъ восстанавливаетъ, напр., колебаніе уровня Каспійскаго моря до 915—921 года. По его таблицѣ (стр. 72) выходитъ, что въ XII стол. уровень Каспійскаго моря былъ самый низкій и, вѣроятно, настолько низокъ (на 2 саж. ниже 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія), что, пожалуй, Волга тогда и представляла изъ себя рядъ лужиць. За все прошлое столѣтіе уровень Каспійскаго моря былъ самый

низкій къ началу 40-хъ годовъ и самый высокій къ концу 70-хъ годовъ.

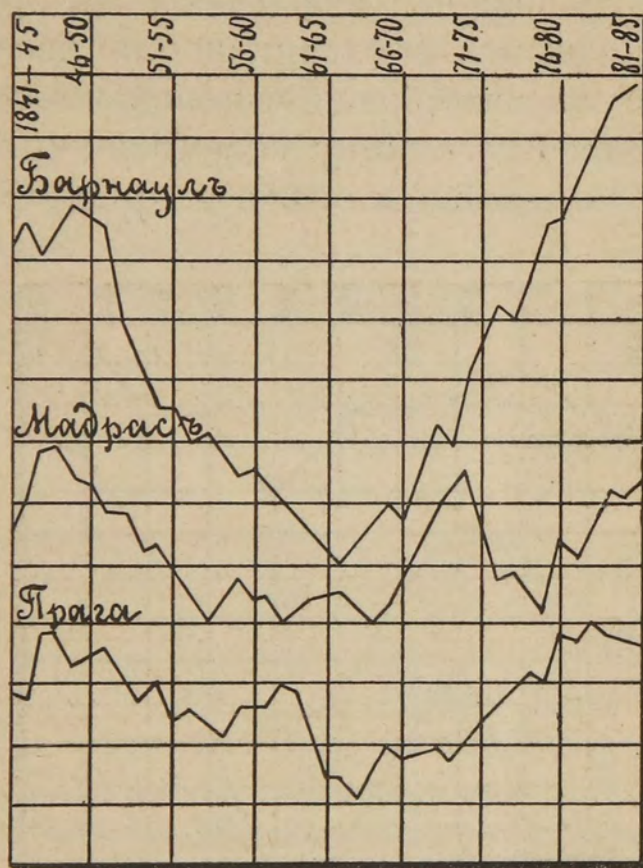
Изслѣдованіе количества осадковъ—эта самая изумительная часть изслѣдованія Брюкнера, прямо-таки нѣчто подавляющее по массѣ обработаннаго имъ матеріала. Въ концѣ-концовъ, весь трудъ сведенъ къ одному весьма поучительному чертежу, который мы здѣсь и приводимъ.

Въ этомъ чертежѣ даны кривыя количества дождей по пятилѣтіямъ. Изъ общей таблицы мы взяли только то, что относится къ сѣверному полушарію.

Какъ доказательство того, что приведенныя кривыя не суть случайныя, полученныя, можетъ быть, только отъ суммированія большого количества станцій, Брюкнеръ приводитъ за то же

время распределение осадков по отдельным годам для трех пунктов, расположенных весьма разнообразно. Вот эти кривые:

Разсмотрѣніе приведенныхъ таблицъ приводитъ насъ къ весьма поучительнымъ заключеніямъ.

1) Количество осадковъ на всемъ земномъ шарѣ имѣть весьма правильныя колебанія, причемъ періодъ этихъ колебаній (отъ максимума къ максимуму или отъ минимума къ минимуму) есть около 30 съ чѣмъ-то лѣтъ.

2) Такая правильная періодичность колебаній съ очевидностью указываетъ на то, что

о какихъ-либо мѣстныхъ причинахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, а что причины эти суть болѣе общія и лежатъ гдѣ-то внѣ земли. Брюкнеръ, а съ нимъ и другіе ученые думаютъ, что здѣсь сказывается такъ называемый большой періодъ колебаній солнечныхъ пятенъ.

3) Прослѣженное чуть ли не за 1000 лѣтъ колебаніе уровня Каспійскаго моря также устанавливаетъ тотъ же самый періодъ.

4) 30-е и 60-е годы дали наибольшій размахъ колебаній, но уменьшеніе количества осадковъ замѣчается и въ годы ихъ максимумовъ; колебанія эти суть вторичныя или промежуточныя и амплитуда ихъ никогда не достигаетъ такой величины, какъ главныхъ колебаній. По нѣкоторымъ другимъ изслѣдованіямъ можно думать, что это вторичныя колебанія имѣютъ періодъ трехлѣтній.

5) Та же таблица указываетъ намъ, что третій періодъ засухи за прошлое столѣтіе мы уже пережили въ концѣ 90-хъ годовъ и что теперь мы движемся къ періоду максимума осадковъ, котораго и слѣдуетъ ожидать около 1910 г., т. е. въ тридцатилѣтнемъ разстояніи отъ 1880—последняго по таблицѣ максимума.

6) Трехлѣтнее колебаніе позволяетъ, такъ сказать, детализовать эту общую картину и предположить, что трехлѣтіе 1902—1905 г. будетъ обильно осадками, слѣдующее трехлѣтіе 1905—1908 г., вѣроятно, будетъ нѣкоторое уменьшеніе осадковъ, а потому возможны и частичныя засухи, и, наконецъ, трехлѣтіе 1908—1910 г. мы бу-

демъ имѣть максимумъ осадковъ, послѣ чего будемъ двигаться къ слѣдующему минимуму, который, вѣроятно, наступитъ въ концѣ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія.

Вѣроятно, къ тому же времени придется отнести новое возникновеніе изслѣдованій объ истребленіи лѣсовъ, если до того времени не успѣетъ еще стать всеобщей вѣра въ единство закона жизни атмосферы и его вѣчность, независимо отъ количества деревьевъ въ лѣсу.

Приведенное здѣсь ученіе о распредѣленіи осадковъ, конечно, исключаетъ всѣ тѣ доказательства по единичнымъ случаямъ, которыя приведены въ ходатайствахъ земствъ. Ссылки на то, что въ прошломъ году колодцы пересохли, не имѣетъ ничего общаго съ лѣсомъ; я живу буквально окруженный лѣсомъ, но у меня въ усадьбѣ въ 1901 году пересохли всѣ 3 колодца.

Лѣсъ тутъ скорѣе имѣетъ отрицательное значеніе, такъ какъ теперь можно считать совершенно точно доказаннымъ массой опытовъ, что лѣсъ своимъ обильнымъ испареніемъ, черезъ листья, изсушаетъ почву, понижая уровень грунтовыхъ водъ. Это я испытываю на себѣ шестой годъ подъ-рядъ: распаханное изъ подъ-лѣса поле, хотя бы оно было на крутомъ скатѣ, представляетъ на поверхности родъ болота, въ которомъ лошадь тонетъ выше колѣна, и подъ этимъ болотомъ на большую глубину совершенно сухой грунтъ. Когда поверхностная влага высохнетъ, то, по крайней мѣрѣ, 2—3 года всякій по-

сѣвъ страдаетъ отъ засухи, пока грунтовая вода не поднимется до пахатнаго слоя.

Это же обстоятельство находитъ себѣ полное подтвержденіе во всѣхъ безъ исключенія такъ называемыхъ лѣсныхъ покосахъ сѣверныхъ губерній; всѣ даже самыя большія поляны не даютъ здѣсь никакого укоса, если дождь не льетъ чуть не сплошь всю весну. Если за короткую здѣшнюю весну (полтора мѣсяца) выпадетъ 5—6 дождей, новгородецъ говоритъ: «у насъ засуха», и дѣйствительно это засуха, которую дѣлаетъ лѣсъ, ибо тѣ же самые дожди въ странѣ безлѣсной дадутъ колоссальный урожай.

Теоретическія и въ особенности практическія разсужденія сдѣлали изъ меня самаго яраго сторонника истребленія лѣса въ такихъ губерніяхъ, какъ Новгородская, Петербургская, Олонецкая, Вологодская и т. п. Только тогда, когда изведутъ здѣсь лѣсъ, примѣрно, 80 проц. его, только тогда эти губерніи будутъ настоящей житницей сѣвера, а до тѣхъ поръ мы будемъ задыхаться въ болотахъ, собирая, вмѣсто травы, какую-то щетину и, вмѣсто пшеницы—клюкву.

Вырубите весь лѣсъ до единого дерева и все-таки въ 1908—10 гг. дожди зальютъ весь земной шаръ, такъ же точно, какъ насажденіе лѣсовъ въ херсонскихъ степяхъ не спасетъ ихъ отъ полнаго выжиганія въ концѣ 20-хъ годовъ. Таковъ законъ вѣчный и неизмѣнный!.. Въ него нужно вѣрить и не измѣрять безконечность нашими жалкими вершками.

Вторая серія улучшеній, предполагаемая земствами,—это укрѣпленіе овраговъ. Мѣра весьма полезная, хотя совсѣмъ не по такимъ теоритическимъ соображеніямъ, которыя приводятся въ ходатайствахъ.

Намъ говорятъ, овраги занимаютъ полмилліона десятинъ, а, слѣдовательно, если ихъ укрѣпимъ, мы выиграемъ для обработки такое же большое количество десятинъ.

Цифра въ полмилліона десятинъ сама по себѣ велика, но по отношенію общаго количества 88 милл. десятинъ обрабатываемой земли въ тѣхъ же губерніяхъ—величина ничтожная. Если бы удалось ввести хотя бы только четырехполье вмѣсто нынѣшняго трехполья, то этимъ сразу бы выигралось около 8 милл. десятинъ, на что не потребуется почти никакихъ затратъ.

Помимо этого въ самыхъ ходатайствахъ говорится, что даже нынѣ обрабатываемые откосы овраговъ должны быть охранены отъ распашки запретительнымъ закономъ. Въ чемъ же выигрышъ количества земли? Скорѣе, чистый минусъ.

Соображенія, будто овраги изсушаютъ окрестныя поля и особенно подпочву, представляя изъ себя какъ бы естественный дренажъ, мало основательны. Если мы возьмемъ множество данныхъ, выработанныхъ рядомъ авторовъ-гидротехниковъ относительно быстроты стока грунтовыхъ водъ, то получаемъ слѣдующую картину. Частица воды, двигаясь въ крупно-зернистомъ песчаномъ грунтѣ, проходитъ одну версту

въ полтора мѣсяца, при глинистыхъ почвахъ ту же версту она пройдетъ въ 2—3 года времени, а при торфяныхъ въ 10—12 лѣтъ.

Эти эмпирическія выводы многихъ гидрологовъ вполне подтверждаются опытными данными Раммана, доказавшаго анализами воды въ источникахъ быстроту проникновенія къ нимъ черезъ почву воды изъ другихъ источниковъ.

Въ послѣднее время лабораторія города Парижа тратитъ огромныя деньги на изученіе проникновенія грунта водой; она дѣлаетъ это съ гигиеническими цѣлями, но попутно вполне подтверждены ранѣе полученныя цифры.

Такъ какъ подпочва состоитъ почти повсюду изъ глины или твердаго суглинка, то слѣдуетъ думать, что частица воды, упавшая въ полуверстѣ отъ берега оврага; дойдетъ до него не ранѣе года. Условія горизонтальнаго стока черезъ черноземъ ближе всего подойдутъ къ почвамъ торфянистымъ, а потому на прохожденіе той же частицы воды на полторы версты понадобится уже около 5 лѣтъ.

Вообще говоря, обобщать дренирующее вліяніе овраговъ не слѣдуетъ; для каждаго изъ нихъ мы получимъ свой особенный коэффициентъ стока и потому только подробныя изысканія могутъ указать, какой оврагъ опасенъ въ смыслѣ дренажа и какой безразличенъ даже для поля, отстоящаго на десятокъ сажень отъ берега его.

Словомъ, серьезнымъ возраженіемъ противъ массоваго укрѣпленія овраговъ составляетъ пол-

ная неизвѣстность стоимости подобныхъ работъ.

Укрѣпить оврагъ вовсе не такъ просто, какъ это думаютъ нѣкоторыя земства, судя по ихъ ходатайствамъ. Поставить одну запруду въ верховьяхъ оврага—это значитъ испортить оврагъ хуже прежняго; тутъ нуженъ рядъ запрудъ на всемъ протяженіи оврага и, кромѣ того, прочное укрѣпленіе всего дна. Не отрицая пользы предлагаемой работы, слѣдуетъ, однако, признать, что врядъ ли размѣръ пользы соотвѣтствуетъ затраченной на нее суммѣ денегъ.

Кромѣ всего изложеннаго, слѣдуетъ признать, что подобныя работы врядъ ли могутъ составлять предметъ особыхъ заботъ государства; это послѣднее, если бы взялось за нихъ, должно бы рядомъ законодательныхъ мѣръ обезпечить свои сооруженія отъ послѣдующей порчи ихъ (напримѣръ, запрещеніе пахать откосы и т. п.), что, въ свою очередь, вызвало бы рядъ нежелательныхъ столкновеній съ малоземельнымъ крестьяниномъ; если же оврагъ частновладѣльческій, то почему бы нужно было государству улучшать частновладѣльческія имѣнія?

Всѣ изложенныя причины заставляютъ думать, что государству слѣдовало бы вполне отклонить отъ себя траты на работы, подобныя укрѣпленію овраговъ.

Но такъ какъ работы эти все-таки полезны, то казалось бы было цѣлесообразно образовать нѣкоторый небольшой кадръ специалистовъ-инженеровъ, назначеніе котораго давать совѣты

по работамъ или бесплатное составленіе проектовъ по требованію самихъ владѣльцевъ овраговъ.

Изъ самыхъ ходатайствъ земствъ, мы видимъ, что источникамъ и ключамъ въ оврагахъ не только не удѣляется надлежащаго вниманія и ухода, но что они иногда «забиваются умышленно» (таковы отзывы самихъ земствъ). Подобное отношеніе устранимо только въ томъ случаѣ, если владѣльцы оврага сами сознаютъ пользу его улучшенія и сами затратятъ на него собственныя трудовыя деньги.

Торбино.

19 Ноября 1902 г.

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

Сельскохозяйственная промышленность.

Въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ мы указали какъ на самый подходящий выходъ изъ угрожающаго малоземелья — это возможно широкое соединеніе капитала и труда или, говоря проще—испольное хозяйство.

Мысль эта не новая и не намъ принадлежитъ; она разработана весьма подробно въ извѣстномъ трудѣ Н. Н. Зворыкина «Желательный типъ хозяйства» и реализуется понемногу въ разныхъ концахъ Россіи къ обоюдной выгодѣ договаривающихся сторонъ.

Но... безъ «но» ни въ чемъ обойтись нельзя. Какой-то видимо юноша, только-что прочитавшій курсовыя записки проф. Чупрова, дѣлаетъ изъ нихъ совершенно неожиданное открытіе, будто бы «хозяйство сообща» (Зворыкинъ нашелъ этотъ терминъ въ народѣ), равносильно закабаленію (?) крестьянина. Открытіе это столь же ложное, сколь и неожиданное. Идеаль всякаго политико-эконома—это участіе рабочаго въ прибыляхъ предпріятія, а если бы это участіе

могло быть реализовано во всѣхъ разнообразностяхъ рабочаго труда на условіяхъ равнаго участія въ прибыляхъ обѣихъ сторонъ, то не было бы и рабочаго вопроса, ибо не было бы объекта для разсужденій, такъ какъ при такомъ положеніи дѣла, на все договорное время, нѣтъ ни хозяина, ни рабочаго.

Невнимательное чтеніе курсовъ вообще не одобряется наставниками, а ссылка на такое почтенное имя, какъ проф. Чупрова, должна дѣлаться крайне осторожно.

Повторяю еще разъ за г. Зворыкинымъ, что хуторское «хозяйство сообща», по моему мнѣнію, есть одинъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ выходовъ изъ малоземелья и истекающаго отсюда постояннаго голода въ какомъ-либо углу Россіи.

Но эта мѣра, къ сожалѣнію, можетъ быть проведена въ жизнь не какимъ-либо общимъ постановленіемъ, а только по личной инициативѣ cadaго отдѣльнаго владѣльца земли, а потому нужно ждать столько времени, сколько потребно для того, чтобы мысль о благотѣльности подобнаго хозяйства стала общимъ достояніемъ. Потому-то и важно, чтобы правительство возможно скорѣе пришло здѣсь на помощь къ организаціи подобныхъ хуторовъ.

Независимо отъ этой, такъ сказать, коренной мѣры къ развитію благосостоянія массы населенія, существуютъ и другіе способы поднять это благосостояніе. Одинъ изъ нихъ—это интенсивность хозяйства.

Слово «интенсивность хозяйства» можно понимать двояко: или въ смыслѣ увеличенія площади посѣвовъ, что достигается многопольемъ, или же разведеніемъ болѣе цѣнныхъ растений, каковое разведеніе частію опирается и на многополье.

Многополье въ чистомъ видѣ, т.-е. болѣе усиленное чередованіе все тѣхъ же дешевыхъ сортовъ хлѣба, которые воздѣлываются сейчасъ, врядъ ли будетъ умѣстно при безземельи, но многополье съ воздѣлываніемъ болѣе цѣнныхъ растений и тутъ вполне примѣнимо.

Въ экономической жизни народовъ все обусловливается спросомъ; нельзя, напр., воздѣлывать зимою малину гдѣ-нибудь въ Уфимской губерніи или сахарную свеклу за сотни верстъ отъ завода, какъ бы хорошо она тутъ ни родилась.

Подобный примѣръ имѣется въ моемъ хозяйствѣ. Желая показать, что худая слава будто бы новгородскихъ болотъ неосновательна, я культивировалъ у себя въ имѣніи озимую пшеницу. Получился очень хорошій сортъ ея и даже болѣе урожайный, чѣмъ рожь. Когда пшеница эта установилась, я посѣялъ ее на четырехъ десятинахъ. Получился прекрасный урожай, но, увы, я никуда не могъ его сбыть. Скупщиковъ здѣсь на пшеницу нѣтъ, а въ такой малой партіи никто изъ купцовъ не беретъ, мельницы тоже не берутъ на перемоль. Скормилъ ее курамъ, а съ тѣхъ поръ сѣю ежегодно $\frac{1}{2}$ дес., чтобы не переводились сѣмена; пусть ждутъ того вре-

мени, когда и Новгородская губернія возьмется за пшеницу.

Нѣтъ спроса, сѣй что хочешь, все равно даромъ пропадетъ трудъ.

Одно изъ серьезныхъ мѣропріятій, которое по плечу только правительству,—это регулировать спросъ и при помощи спроса насаждать ту или другую культуру.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ эту программу дѣйствию мы не примѣняли и, кажется, нѣтъ на это и надеждъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ думать потому, что мы твердо держимся въ нашей финансовой политикѣ тѣхъ традиціонныхъ принциповъ, которые установили десятилѣтія, если не столѣтія. Принципъ этотъ въ общихъ словахъ можно выразить такъ: «Что сорвалъ сегодня, то мое, а до завтрашняго дня мнѣ дѣла нѣтъ».

Европейскія государства страдаютъ малоземельемъ въ значительно бѣльшей степени, чѣмъ мы, но тамъ земледѣльца кормитъ промышленность, а у насъ, наоборотъ: всѣ самые существенные интересы земледѣльца приносятся въ жертву промышленности и при томъ не всей вообще, а одной какой-либо, почему-то излюбленной отрасли ея. Эти излюбленные птенцы могутъ требовать, что угодно,—все къ ихъ услугамъ, но опять-таки за счетъ земледѣльца.

Такимъ птенчикомъ является въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ желѣзодѣлательная промышленность; она намъ стоитъ буквально миллиарды рублей, миллиарды, отнятые отъ той же земли,

а мы-то въ простотѣ сердечной удивляемся постоянно прогрессирующему голоду!

Все, что можно, мы тащимъ отъ земли, ежегодно вынимаемъ изъ этой копилки капиталъ, ничего въ него не вкладывая, и думаемъ спасти ее разговоромъ объ элеваторахъ да объ общинѣ.

Для меня лично совершенно непонятно убѣжденіе въ необходимости имѣть свои рельсы въ то время, когда мы еще не дошли до того, чтобы имѣть свой хлѣбъ и другіе продукты земледѣлія въ количествѣ хоть мало-мальски сносномъ, считая на душу населенія. Почему намъ нужно ѣздить непременно на своемъ паровозѣ, который стоитъ ровно вдвое противъ нѣмецкаго, когда питаніе массы населенія не доходитъ даже до половины нормы, принятой во всѣхъ другихъ государствахъ? Очевидно, люди не хотятъ понять простой истины, что для того, чтобы заплатить лишнихъ 20,000 руб. за свой паровозъ, нужно у двухъ милліоновъ своихъ же полуголодныхъ односельчанъ вырвать по куску хлѣба изъ глотки. Горькое заблужденіе!

Если мы посмотримъ на нашъ бюджетъ, то увидимъ, что изъ двухъ милліардовъ (кругло взятый итогъ) пять шестыхъ его выносить на себѣ земледѣліе. Я не говорю уже о такихъ статьяхъ, какъ прямыя налоги и огромная доля косвенныхъ, но даже подъ рубрикой «Казенныя имущества и капиталы» стоитъ доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, очевидно, весь построенный на перевозкѣ земледѣльческихъ продуктовъ.

Что же мы возвращаемъ землѣ взаменъ ежегодно изъ нея вынимаемыхъ полутора милліардовъ?

Ровно ничего!

По какому-то странному теченію мыслей, всю нашу финансовую политику мы направляемъ такъ, чтобы поощрять производства, неимѣющія ничего общаго съ земледѣліемъ, неукоснительно угнетая всѣ чисто земледѣльческія производства, каковы, напр., винокуренное, сахарное, табачное и т. п. Глядя на это угнетеніе, на постоянно возрастающій ростъ акциза, можно подумать, что конечный идеалъ нашей политики — это бандероль на каждый кусокъ хлѣба, больше полуфунта въ день, несомый въ ротъ сельскаго обывателя.

Такія мысли напрашиваются сами собою; достаточно заглянуть въ любой статистическій сборникъ нашей промышленности. Откройте, на примѣръ, стр. 296—297 «Ежегодника сахарной промышленности» (1899—1900 гг.) и вы тамъ увидите, что нашъ сахаръ отпускается за границу по 1 р. 20 к. за пудъ и что цѣна русскаго сахара въ Лондонѣ 1 р. 64 к. за пудъ, а въ то же время въ Москвѣ онъ стоилъ 4 р. 70 к., доходя въ сентябрѣ мѣсяцѣ до 5 р. 50 к., тогда какъ въ томъ же мѣсяцѣ въ Лондонѣ цѣна его была 1 р. 66 к. Если сопоставить эту послѣднюю цѣну съ цѣной русскаго подсолнечнаго жмыха въ томъ же Лондонѣ — 1 р. 27 к. за пудъ, то вотъ вамъ и разгадка, почему въ Англій откармливаютъ свиней нашимъ сахаромъ. Да просто

потому, что если учесть продуктивность для откорма жмыха и сахара, то выйдетъ, что сахаръ въ два раза дешевле жмыха.

На откормъ свиньи расходуется за 6 недѣль откорма 130 ф. = 3 п. 10 ф. нашего «бѣлаго» сахарнаго песку, а потребление рафинада въ Россіи есть (кругло) 22 мил. пудовъ въ годъ или 6 ф. на душу. Иначе говоря, одна англійская свинья потребляетъ въ 6 недѣль сахара столько, сколько 20 російскихъ гражданъ въ годъ.

Мудрено ли послѣ этого, что, катаясь на собственныхъ паровозахъ, по собственнымъ рельсамъ, мы пьемъ чай въ приглядку?

И вотъ, чтобы поправить бѣду, мы тащимъ изъ того же обездоленнаго рта еще 5 мил.; отпускаемъ ихъ на «массовое» улучшение скота, т.-е. покупаемъ за 150 — 200 руб. воспитанную на нашемъ сахарѣ свинью и, сажая ее здѣсь на одну стовосьмидесятую десятину луга, черезъ 2 года получаемъ поросятъ, величиною съ котенка.

И опять ѣдемъ за англичанами, веземъ ихъ сюда, пьемъ съ ними шампанское и, разиня ротъ, слушаемъ лекцію о томъ, чего не хватаетъ нашему скоту, чтобы попасть въ избалованную нашимъ же дешевымъ сырьемъ британскую утробу.

По сосѣдству съ моимъ имѣніемъ 25-го сентября была конская ярмарка и сосѣдь мой купилъ пару очень хорошихъ лошадей за 10 р.

50 к. А вотъ въ Нижегородской губерніи 40⁰/₀ безлошадныхъ крестьянъ. Почему это такъ? Неужели нужно опять выписать мистера Кокса, чтобы рѣшить этотъ вопросъ? Попробуйте заказать еще штукъ сотню паровозовъ по 40,000 р. вмѣсто 20,000 руб.—такъ эти 40⁰/₀ безлошадниковъ черезъ годъ превратятся въ 45⁰/₀, но объ этомъ мистеръ Коксъ, конечно, вамъ не повѣдаетъ.

А попробуйте-ка снять акцизъ съ сахара, да пустить его по 2 р. 20 к. пудъ, такъ черезъ годъ, черезъ два удвоите, а нѣтъ такъ и утроите потребление сахара, а слѣдовательно, и количество заводовъ. Эти заводы размѣстятся, конечно, тамъ, гдѣ родится свекла, т.-е. въ 12—15 черноземныхъ и южныхъ губерніяхъ, что, вѣроятно, дастъ на губернію 15—20 новыхъ заводовъ, чуть не по 2 на уѣздъ. Вотъ это будетъ дѣйствительная мѣра «споспѣшествующая сельскому хозяйству».

Теперь 277 заводовъ потребляютъ свеклу съ 443,000 дес. и заняты работой (на заводахъ и плантаціяхъ) 18.250,672 души обоего пола.

Сумѣйте удвоить потребление и вы обезпечите заработкомъ еще 18.000,000 дѣйствительнаго сельскаго населенія и заставьте засѣять свеклой еще 450,000 дес, для чего придется перевести на улучшенное хозяйство, по крайней мѣрѣ, 3.000,000 дес. А вѣдь десятина свекловицы даетъ 109 пудовъ сахара, это, пожалуй, лучше овса да ржи, ржи да овса. А патока кормовая? А удобреніе?

Вотъ, слѣдовательно, къ чему сводится все дѣло: взять въ руки карандашъ и посчитать, стоитъ ли отступить отъ подавляющаго акциза и что за эту уступку получить страна? Задача простой ариѳметики.

Въ основу я ввелъ предположеніе, никѣмъ неоспариваемое, заключающееся въ томъ, что если мы доведемъ цѣну сахара до 2—2 р. 20 к. пудъ, то потребление его въ самомъ скоромъ времени удвоится. Я лично склоненъ думать, что оно утроится, учетверится, но остановимся на двойномъ ростѣ, какъ самомъ скромномъ. При этомъ предположеніи намъ нужно прибавить 275 песочныхъ заводовъ и около 20 рафинадныхъ.

1) На механическое оборудованіе сахарнаго завода, выдѣлывающаго 200,000 пудовъ, идетъ около 450,000 руб., а на всѣ заводы нужно будетъ дать заказъ металлургическимъ заводамъ на 125 мил. руб., да на 12 мил. руб. для рафинадныхъ, итого на 137 мил. руб. получаютъ работы тѣ самые заводы, которые теперь переживаютъ будто бы кризисъ. Сюда слѣдуетъ еще прибавить тысячъ 50 на каждый заводъ на оборудованіе сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ, орудіями и машинами для воздѣлыванія тѣхъ 2,000 дес. свеклы, которыя нужны заводу. Словомъ, считая кругло, металлургическая промышленность получаетъ единовременно до 150 мил. р., приобрѣтая въ то же время постоянную ежегодную кліентуру.

2) Постройка зданій составитъ для всѣхъ за-

водовъ около 60 мил. руб., которые цѣликомъ идутъ рабочему (кирпичнику, каменщику, землекопу и т. п.).

3) Всѣ сахарные заводы потребляютъ до 70 мил. пудовъ угля, что возмѣститъ углепромышленникамъ какъ разъ то, что они теряютъ теперь отъ сокращенія металлургическаго производства.

4) Изъ того, во что сахаръ обходится заводу на хорошо оборудованныхъ заводахъ (около 1 р. 80 к.), трата на рабочую силу (на заводѣ и на плантаціяхъ) составляетъ около 1 р. 50 к., что на 60 мил. пудовъ сахара дастъ 90 мил. руб., каковая сумма, составляя прямой результатъ найденной новой точки приложенія народнаго труда, и составитъ ежегодный обезпеченный заработокъ населенія.

5) Средній пробѣгъ пуда сахара по желѣзнымъ дорогамъ есть около 600 верстъ; при выработкѣ новыхъ 60 мил. пудовъ, желѣзныя дороги получатъ новыхъ перевозокъ 36 миллиардовъ пудовъ верстъ. Предполагая тарифъ на сахаръ въ $\frac{1}{36}$ коп., новый доходъ дорогъ выразится 10 мил. руб.

6) Для совершенія этихъ перевозокъ нужно будетъ снова заказать паровозы и вагоны.

Итакъ, вотъ тѣ выгоды, которыя можно подсчитать цифрами. Но за этимъ ариѳметическимъ матеріаломъ скрытъ еще болѣе обширный рядъ выгодъ, который нельзя усчитать непосредственнымъ подсчетомъ. Этотъ рядъ, примѣрно, таковъ:

1) Около 3 мил. десятинъ нужно привести въ культурный видъ съ правильнымъ многопольемъ и усовершенствованной обработкой земли, что и представляетъ собою истинную школу сельскаго хозяйства, такъ сказать, обширное опытное поле.

2) Поднятіе благосостоянія самого обездоленного въ Россіи края—центра.

3) Эта мѣра разовьетъ плодоводство и производство всякихъ консервовъ на дешевомъ сахарѣ.

4) Дастъ множество новыхъ питательныхъ веществъ въ родѣ патоки, что, въ свою очередь, заставитъ завести скотъ и улучшать его.

5) Населеніе юга и центра, заработавшее 90 мил. руб., спроситъ, съ своей стороны, и желѣзо, и ситецъ, и сукно. Заработаютъ усиленно фабрики и заводы сѣвера, платя кумачемъ югу за его дешевый сахаръ.

Вотъ та колоссальная цѣпь причинъ и послѣдствій, которая можетъ создать одна лишь мѣра—снятіе акциза въ 70 мил. руб.

Мнѣ кажется, я былъ правъ, говоря, что подсчетъ дастъ результаты, превосходящіе самыя пламенные ожиданія.

Сахаръ—это есть центральное сельско-хозяйственное производство хотя бы потому уже, что продуктъ этотъ дорогъ сравнительно со всѣми остальными продуктами сельско-хозяйственныхъ производствъ и главная его дороговизна въ рабочемъ трудѣ. Эта продуктивность для страны оцѣнивается по достоинству всѣми

странами. Вотъ количество вырабатываемаго сахара въ разныхъ европейскихъ государствахъ:

Германія	120	мил.	пуд.	сырца.
Австро-Венгрія	66	»	»	»
Франція	67	»	»	»
Россія	55	»	»	»

Эти цифры тогда только вырисуются рельефно, если мы одновременно сравнимъ и пространство, занимаемое этими государствами, и население.

	Пространство кв. версты.	Населеніе въ милліонахъ.
Германія	545,135	54
Австро-Венгрія	676,446	46
Франція	536,408	38
Россія (только черноземн. полоса) . .	1.752,575	94

Итакъ, Германія въ три раза меньше по площади, чѣмъ только наша черноземная полоса (по номенклатурѣ министерства земледѣлія), а производитъ сахара чуть не въ три раза больше, чѣмъ вся Россійская Имперія!

Такъ вотъ та точка приложенія народнаго труда, которая тотчасъ можетъ быть осуществлена. Теряя 70 мил. руб., мы наживаемъ нѣсколько сотъ милліоновъ.

Если прикинуть такіе же подсчеты къ другимъ отраслямъ сельскохозяйственной промышленности, то въ результатъ вырастаетъ дѣйствительно грандіозная политика хозяйства страны.

Всѣми придуманными современной коммер-

ческой инквизиціей способами, т.-е. и торгами съ переторжками, живыми и механическими контролерами, мы выжимаемъ сокъ изъ сельскохозяйственнаго винокура, стремясь взять у него лишнюю десятую долю копѣйки на градусъ, накидывая на ту же десятую копѣйки гривеникъ акциза, который оплачиваетъ опять-таки тотъ же сельскій обыватель, и тутъ же сокрушенно охаемъ и теряемъ въ догадкахъ, почему четверть Россіи каждый годъ непременно голодаетъ.

«Страна, торгующая сырьемъ, находится въ рабствѣ у страны, перерабатывающей это сырье»—вотъ великій экономическій законъ, вліяніе котораго мы испытываемъ на себѣ десятки лѣтъ. Англійская свинья или симентальскій быкъ, дешевый англійскій рельсъ или нѣмецкій паровозъ—все это послѣдствія нашего экономическаго рабства.

Съ какимъ нервнымъ напряженіемъ ждемъ мы телеграммъ: весною о «видахъ» на урожай, а лѣтомъ объ урожаѣ. Какъ радостно потираемъ себѣ руки, когда этотъ урожай хорошъ. Въ немъ наша жизнь или смерть. Побольше бы зерна сплавить за границу, тогда, говорятъ, и торговый балансъ хорошъ, а сколько недоѣдятъ дома—это сущіе пустяки!

Америка выпускаетъ излишекъ производства, а мы ѣдимъ остатокъ отъ вывоза,—вотъ въ чемъ разница двухъ балансовъ. Надрываясь въ конкуренціи съ Америкой, мы какъ будто и не подозреваемъ того, что на всемірномъ рынкѣ являются: съ одной стороны—излишній

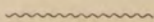
жиръ американскаго фермера, а съ другой—тѣни нѣкогда работавшихъ на нижегородскихъ поляхъ лошадокъ.

«Что посѣешь, то и пожнешь»; посѣй свеклу, выростеть сахаръ, т.-е. и въ прямомъ и въ переносномъ смыслѣ питаніе милліоновъ ртовъ, а посѣй еще одинъ желѣзодѣлательный заводъ—выростеть еще одно надоѣдливое ныло, вѣчно клянчащее о казенномъ заказѣ.

Посѣй сѣмя доброе, поддержи нашу кормилицу, мать сыру-землю и тотчасъ получишь самъ-десять, а прикинь лишній рубликъ какого бы то ни было вида налога, самъ-десять истратишь въ слѣдующемъ же году на прокормленіе голодающихъ губерній.

Все это казалось бы азбучныя истины, почему же мы на нихъ закрываемъ глаза?

Одинъ пріятель мой говорилъ такъ: «когда я былъ долженъ 500 руб.—ночи не спалъ, теперь долженъ 300,000 и сплю прекрасно». Да и въ самомъ дѣлѣ, не все ли равно, что быть должнымъ 100 руб. или 101 рубль?

ПИСЬМО ШЕСТОЕ.

Сельскохозяйственная промышленность.

(Продолженіе).

Такимъ же путемъ, какъ мы учитывали потери отъ акциза на сахаръ, можно подсчитать, что теряетъ сельское хозяйство отъ высокихъ акцизныхъ ставокъ на спиртъ. Подсчетовъ этихъ я здѣсь не буду приводить во всѣхъ деталяхъ, такъ какъ сахаръ, какъ мнѣ кажется, уже достаточно ярко обрисовалъ нашу общую мысль, заключающуюся въ томъ, что финансовая политика, основанная на принципѣ: «брать все, что можно», хотя бы путемъ угнетенія сельскохозяйственной промышленности,—есть политика губительная для страны, земледѣльческой по преимуществу, каковой и является Россія.

Есть, впрочемъ, и другая причина, можетъ быть даже болѣе серьезная, которая заставляетъ думать, что высокіе акцизы на водку, а тѣмъ болѣе торговля ею по высокой цѣнѣ, совсѣмъ не дѣло государства.

Мнѣ всегда казалось, что всякое правитель-
ство, отъ деспотіи и до коммуны (если эти
крайности возможны), есть всегда олицетвореніе
добродѣтели, суммированной изъ частичныхъ
добродѣтелей всѣхъ своихъ согражданъ. Назва-
ніе образа правленія есть только внѣшняя фор-
ма проявленія власти, внутреннее же содержи-
мое остается повсюду одно и то же, т. е., въ
конечномъ своемъ видѣ — благо страны и
всѣхъ живущихъ въ ней.

Деспотъ отсѣкаетъ головы тысячамъ подчи-
неннымъ только потому, что ему кажется, что
именно эти головы стоятъ на пути къ осуще-
ствленію всѣхъ его благихъ начинаній, такъ же
точно, какъ коммунаръ отнимаетъ силу, нажи-
тое честнымъ трудомъ цѣлой жизни, будучи
убѣжденъ, что онъ этимъ самымъ насиліемъ со-
вершаетъ актъ высшей справедливости въ пользу
неимущаго.

Эта чистая добродѣтель, безъ всякихъ при-
знаковъ зла, какъ зла (развѣ только невольнаго),
казалось мнѣ, должна оберегать прежде всего
все то, что добродѣтель, и отстранять отъ
себя все то, что зло, что порочно.

Съ этой точки зрѣнія, мнѣ очень прихлалась
по сердцу знаменитая парламентская рѣчь «ве-
ликаго старца» Гладстона, сказанная имъ почти
двадцать лѣтъ назадъ, на тему: «обязанность
государства управлять, а не торговать». По по-
воду этой рѣчи я напечаталъ тогда же статью
(«Инженеръ», въ «Кіевѣ»), привѣтствуя эту пре-

красную мысль, какъ руководящій принципъ для того, что есть «сама добродѣтель».

Моя вѣра въ несокрушимость этого основного принципа и есть, можетъ-быть, та самая отсталость, которая мѣшаетъ мнѣ понимать современное положеніе вещей. Что бы я ни говорилъ по этому поводу, я, очевидно, буду непонятъ, ибо мы будемъ говорить на разныхъ языкахъ.

Когда мнѣ говорятъ о казенномъ судѣ, я вполне это понимаю, ибо кому же и разобрать мой поступокъ, какъ не представителю «добродѣтели»? Для этого представителя я лично не существую, а только то, что сдѣлано мною, т.-е. самый фактъ.

Очевидно, мои соображенія суть заблужденія старины, не понимающей того, что понятно новому направленію, вѣчная рознь отцовъ и дѣтей, брюзжаніе стариковъ и бодрая поступь «новыхъ» людей.

Второй пунктъ, въ которомъ я расхожусь въ корнѣ съ принятымъ теперь курсомъ, это вопросъ о «пьянствѣ». Лично я думаю, что пьянство въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается нами, т.-е. спазматическое пропиваніе всей личности данной минуты, есть результатъ дороговизны продукта, а не, наоборотъ, какъ думаютъ теперь.

Если бы водка стоила пятакъ бутылка, то ее пили бы значительно больше, но равномернѣе, т.-е., того «пропиванія души», которое замѣчается теперь, не было бы. Крестьянинъ вы-

пиваль бы ее тогда, когда она нужна его уставшимъ или окоченѣвшимъ мускуламъ, а можетъ быть сдѣлалъ бы себѣ изъ нее и запасъ на зиму въ видѣ какой-нибудь наливки. Словомъ сказать, тогда бы «пили» водку, а не «жрали» ее, какъ выражается теперь мужикъ.

У насъ потребление спирта, по расчету на 40° вино, приходится на душу 0,54 ведра въ годъ, а въ Германіи 2,86 ведра, т.-е., почти въ шесть разъ больше, а между прочимъ, тамъ объ огульномъ пьянствѣ, и въ особенности пропойствѣ, не слыхать.

Благодаря высокимъ акцизамъ и, въ особенности, монополіи, винокуренное производство заняло у насъ второе, если не третье мѣсто среди сельско-хозяйственныхъ производствъ и съ точки зрѣнія хозяйства страны оно стоитъ значительно ниже сахарнаго производства. Число рабочихъ при производствѣ спирта и водки вчетверо меньше, чѣмъ при производствѣ сахара, а сырья оно потребляетъ всего лишь на 26 мил. руб. (хлѣба на 17 мил. и картофеля на 9 мил.). Такимъ образомъ, при настоящемъ положеніи вещей, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи винокуренное производство стоитъ ниже даже табачнаго.

Совсѣмъ иначе представляется это производство съ точки зрѣнія доходовъ, гдѣ оно, конечно, занимаетъ первое мѣсто, но въ этомъ отношеніи моя роль, какъ обозрѣвателя нуждъ сельскаго хозяйства, кончается и разсужденія уже переходятъ на почву морали. Можетъ быть,

если бы мы сумѣли приучить нашего простолюдина къ опиуму, то доходъ получился бы и еще болѣе высокій?

Вообще, подобныхъ источниковъ непочатый край и можно предложить еще нѣсколько такихъ же проектовъ, чтобы повысить доходный бюджетъ милліоновъ на 300.

Винокурение когда-то было у насъ дѣйствительно сельско-хозяйственнымъ производствомъ; это было тогда, когда чуть не во всякомъ большомъ имѣніи былъ свой заводикъ, когда владѣлецъ завода былъ и его хозяиномъ, а не приказчикомъ акцизнаго чиновника, наконецъ, когда не было настоящей надобности самому у себя воровать, безъ каковой «комбинаціи» трудно обойтись теперь; въ концѣ концовъ, теперь мѣсто помѣщика занялъ арендаторъ или приказчикъ-спеціалистъ, спеціалистъ не по техникѣ, а по надуванію даже счетнаго аппарата. Еще не очень давно, всего лишь 10 лѣтъ назадъ, у насъ было мелкихъ заводовъ (до 20,000 ведеръ) 1,300, а теперь ихъ всего около 1,000. Пивныхъ заводовъ было 2,500, а теперь 1,011 и т. д.

Говорятъ, все это жертвы во имя высшей идеи, чтобы убавить пьянство.

Но вѣдь всякому изъ насъ ясно, что это только говорятъ. Дайте дешевую водку, сдѣлайте винокурение свободнымъ производствомъ, вотъ вамъ и пьянству, какъ пороку, конецъ. А теперь только расплодили шинкарство, за которымъ уже никто не слѣдитъ, ибо прежній тайный продавецъ водки нынѣ сталъ «контрагентъ»

томъ» правительства, «споспѣшествуя» болѣе успѣшной продажѣ казеннаго вина. По сосѣдству съ моею усадьбой три деревни и три шинкаря, «три контрагента».

Но тутъ я опять сворачиваю въ сторону, для меня темную...

Такъ вотъ тѣ причины, по которымъ я не касался вопроса о винокурениі. Очень больно говорить о немъ, черезчуръ святыя чувства затрагиваетъ онъ. Я привыкъ любить всѣмъ своимъ существомъ мою дорогую родину и желалъ бы повсюду ее видѣть въ чистомъ непорочномъ видѣ, а не основывающей своего благополучія на рублищахъ пропойцы.

Вотъ если бы въ программы сельско-хозяйственныхъ совѣщаній была включена ижица, такъ я бы отвѣтилъ на этотъ вопросъ самымъ обстоятельнымъ образомъ и представилъ бы въ видѣ особаго доклада свою государственную роспись доходовъ и расходовъ, которая сразу бы говорила, что она построена для государства сельско-хозяйственнаго. Я бы сказалъ тамъ: сельско-хозяйственныя производства свободны, кури и вырабатывай сколько-угодно пудовъ, ведеръ и тоннъ; образованіе низшее, среднее и высшее—бесплатно и все ведется за счетъ государства, которое само заинтересовано въ немъ больше, чѣмъ кто бы то ни былъ...

Но откуда же, спросятъ меня, взять денегъ на эти затѣи? Чѣмъ замѣнить акцизъ?

Если ужъ потеря акциза такъ ощутительна, что безъ него нельзя обойтись сегодня, то его

легко переложить на другой какой-либо видъ работы, но только отнюдь не на того же полуголоднаго сельскаго обывателя. Такихъ источниковъ доходовъ можно безъ всякаго излишняго обременѣнія плательщика найти хотя бы на 100 мил. Напр., прибавка за провозъ грузовъ по 1 коп. на пудъ, независимо отъ разстоянія перевозки.

Конечно, дешевые грузы, въ родѣ угля, руды и т. п., могутъ быть освобождены отъ этой копѣйки, а зато болѣе дорогіе грузы могутъ быть обложены двумя копѣйками, напримѣръ, мануфактура. Такъ какъ наши дороги перевозятъ около 10 миллиардовъ пудовъ въ годъ, то эта копѣчка дастъ 100 милліоновъ рублей.

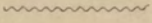
Достоинство этой копѣчки, во-первыхъ, то, что взиманіе ея не потребуетъ новаго штата акцизныхъ чиновниковъ, во-вторыхъ, она упадетъ въ бѣльшей своей части на того, кто потребляетъ больше, и, наконецъ она хороша потому, что крестьянинъ заплатитъ этихъ копѣекъ минимальное количество; ему нужно прикупить хлѣба около шести пудовъ въ годъ, слѣдовательно, весь налогъ падетъ на него шестью копѣйками, да на ситцѣ онъ заплатитъ лишніе 2—3 коп. въ годъ.

Конечно, лучше бы эту копѣчку прибѣречь на черный день, но уже если нужно, то пусть накинута ея, да снимутъ акцизъ съ сахара.

Вообще говоря, источника доходовъ съ труда, а не съ лица, можно найти много, стоитъ только хоть немного отвернуться отъ рутинны, отъ ложно принятыхъ за образецъ бюджетовъ

другихъ государствъ, построенныхъ на иныхъ началахъ, чѣмъ это необходимо намъ.

Мы вывозимъ жизненныхъ продуктовъ и сырья на 600 мил. руб., а издѣлій на 21 мил. руб. Когда мы установимъ обратное отношеніе, тогда мы подойдемъ, напр., къ Германіи и тогда, пожалуй, можно будетъ говорить и объ общеевропейской росписи, а до тѣхъ поръ намъ нужна своя роспись. Вотъ когда ижица восторжествуетъ, тогда и я поплетусь съ росписью.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Во всѣхъ предыдущихъ письмахъ мнѣ хотѣлось сосредоточить вниманіе всѣхъ лицъ, интересующихся сельскимъ хозяйствомъ, на центральномъ пунктѣ этого обширнаго вопроса и показать, что главное горе нашего сельскаго хозяйства—это малоземелье и проистекающая отсюда бѣдность главной платежной силы страны, что всѣ побочныя мѣры и предложенія, въ родѣ улучшенія скота, развитія образованія за счетъ того же бѣдняка и т. п., суть только благія пожеланія очень отдаленнаго будущаго, а теперь нужно сосредоточить всѣ усилія и правительства и общества на томъ, чтобы накормить голоднаго, а главное поднять его благосостояніе настолько, чтобы онъ не голодалъ въ будущемъ.

Образованіе должно идти впередъ, его нельзя остановить хотя бы на самое короткое время, но расходы на него должно нести на себѣ правительство и общество совмѣстно, — общество въ видѣ земскаго обложенія только частновладельческихъ земель. Чѣмъ шире будетъ удовлетворена эта насущнѣйшая духовная потреб-

ность страны, тѣмъ лучше, но при непремѣнномъ условіи освобожденіи отъ излишняго обложенія бѣдняка.

Какъ прямой выходъ изъ малоземелья, мнѣ представляется соединеніе труда съ капиталомъ, въ данномъ случаѣ—испольное хозяйство. Отчужденіе земли, тѣмъ или инымъ способомъ въ пользу крестьянина, представляется мнѣ мѣрой нераціональной и даже вредной. Если бы отчудить всю казенную и частновладѣльческую землю въ черноземныхъ губерніяхъ, то это только бы утроило надѣль крестьянина, т. е. дало бы на душу, вмѣсто восьмушки десятины, немного менѣе половины, что одинаково недостаточно для сытаго существованія, но зато мѣра эта совершенно уничтожила бы культурное хозяйство, а слѣдовательно, и возможность подсобнаго заработка для крестьянина. — Кормить голоднаго нужно не «передѣломъ», въ той или другой формѣ произведеннымъ, къ чему стремится дѣятельность Крестьянскаго Банка, а созиданіемъ все новыхъ и новыхъ точекъ опоры тому всесильному рычагу, имя котораго народный трудъ. А для этого нужна строго выработанная система, проведенная затѣмъ во всѣхъ параграфахъ русской государственной росписи.

Само собою понятно, что еслибы мы нашли такое количество новой работы, на которой сельское населеніе нашло бы себѣ обезпеченный заработокъ, мы бы тѣмъ самымъ рѣшили и самый вопросъ о голодѣ. Ковыряя сохой свои пол-

десятины, крестьянинъ наковыриваетъ себѣ хлѣба до Покрова, въ лучшемъ случаѣ до Рождества, а все остальное время до новаго хлѣба спитъ полуголодный на печи. Нужно его разбудить и дать дѣло не какъ времяпрепровожденіе въ видѣ общественныхъ работъ, а какъ заработокъ. Созданіе этого заработка и должно составлять теперь существеннѣйшую заботу правительства.

Въ одной изъ предыдущихъ статей я указалъ, какими мѣрами можетъ быть создана новая точка приложенія народнаго труда и иллюстрировалъ свою мысль на сахарномъ производствѣ. Совершенно такой же подсчетъ можно произвести и со всѣми видами сельскохозяйственнаго производства и доказать рядомъ цифръ, что только тутъ наше обогащеніе или полное разореніе.

Правовая сторона жизни сельскаго обывателя хотя и не представляетъ собою желаемаго совершенства, но, во всякомъ случаѣ, она можетъ обождать того времени, когда мы разберемся въ болѣе существенномъ. Одно, чего можно было бы пожелать теперь же, это присоединеніе юстиціи къ юстиціи.

Очевидно, что подчиненіе юстиціи административной власти есть нонсенсъ съ точки зрѣнія права, а потому этотъ дефектъ слѣдовало бы исправить, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Это вполне возможно и легко сдѣлать, не прибѣгая ни къ какимъ кореннымъ ломкамъ или «пересмотрамъ» Положеній. Пусть земскіе на-

чальники до поры до времени остаются такими же, какъ они существуютъ и сейчасъ, пусть и назначеніе ихъ идетъ тѣмъ же путемъ, какъ теперь, т.-е. по представленію предводителей дворянства, но только подчинить ихъ слѣдуетъ министерству юстиціи. Взысканіе съ меня 2,700 рублей, а въ Астрахани нѣсколькихъ десятковъ тысячъ все тѣмъ же земскимъ начальникомъ, компетенція котораго есть 300 р., показываетъ наглядно, что мѣстной юстиціи нѣтъ, а есть «приказаніе г. губернатора отъ такого-то числа за № такимъ-то», что и было единственнымъ мотивомъ рѣшенія въ моемъ дѣлѣ (см. «Нов. Вр.» 10-го ноября 1900 г.). Совсѣмъ иначе стояло бы дѣло, если бы соблюсти основное правило жизни: «Кесарево кесарю». Только это ничтожное съ перваго взгляда «перечисленіе» изъ одного вѣдомства въ другое, было бы уже огромнымъ прогрессомъ въ правовой жизни сельскаго обывателя.

Повторяемъ еще и еще разъ, что указанные здѣсь вопросы суть центральные и на нихъ должна быть сосредоточена вся энергія данной минуты, забывъ пока объ остальныхъ.

Чѣмъ шире ставить программу, тѣмъ неизбежнѣе нулевой результатъ работы.

БУДУЩЕЕ РОССИИ.

Рѣчь министра внутреннихъ дѣлъ, произнесенная на празднествѣ столѣтняго юбилея министерства, приподняла завѣсу будущаго Россіи. Такіе програмныя моменты въ нашей жизни очень рѣдки, и потому за каждый изъ нихъ мы должны быть благодарны.

Всякая система, какъ бы она сурова ни была, всегда лучше, чѣмъ самая ласкающая безсистемность. Первое условіе покойной жизни государства, а слѣдовательно, и всякаго гражданина, это точное знаніе того, что насъ ожидаетъ въ будущемъ, сообразно чему могутъ быть дѣлаемы всякіе расчеты, экономическіе, коммерческіе и т. п. При безсистемности же все общество, а слѣдовательно, и всякій отдѣльный членъ его, мечутся въ тревогѣ отъ неизвѣстности самаго ближайшаго будущаго, даже завтрашняго дня.

Считаясь съэтой вѣковой истиною, мы должны въ рѣчи министра прежде всего привѣтствовать «систему». Какъ задумано дѣло, это покажетъ

будущее, но мы переходимъ на нѣчто опредѣленное.

Второе, что особенно пріятно звучитъ въ помянутой рѣчи—это слова: «по примѣру, преподаванному намъ великой эпохой освобожденія».

Эти слова, на мой взглядъ, весьма и весьма знаменательны. Я думаю, я не ошибусь, если скажу, что десятокъ-другой лѣтъ съ оффиціальной каѳедры объ этой дѣйствительно великой эпохѣ не упоминалось ни разу, а тѣмъ болѣе съ такими прилагательными. Слово «эпоха» заставляетъ думать, что здѣсь идетъ рѣчь не только объ освобожденіи крестьянъ, а о величіи всей эпохи, обнимающей собою 6—7 лѣтъ кипучаго періода реформъ.

Грандіозное величіе этихъ немногихъ лѣтъ носить въ сердцѣ своемъ всякій истинно рускій человѣкъ, который любитъ свою родину «не токмо за страхъ, но и за совѣсть». Въ особенности велика эта эпоха для тѣхъ, кто пережилъ ее, кто зналъ дореформенную Россію, кто участвовалъ въ колоссальномъ подъемѣ духа тѣхъ немногихъ лѣтъ, въ этой, клокочущей во всѣхъ уголкахъ жизни.

Да! То была дѣйствительно великая эпоха! И сердечное спасибо тому сановнику, который съ высоты министерской каѳедры помянулъ ее такимъ теплымъ словомъ.

Въ этомъ сердечномъ полетѣ воспоминаній, кромѣ влеченія душевнаго, есть нѣчто и болѣе реальное, а именно то, что въ рѣчи точно сказано, что одно министерство своими собствен-

ными силами не можетъ справиться съ предстоящей ему широкой задачею и потому оно прибѣгаетъ къ тому же способу изученія этого дѣла, какъ это было въ ту великую эпоху.

Но что же было въ «ту великую эпоху»?

Всякій, пережившій ее, помнитъ всѣ ея детали, помнитъ ее, какъ нѣчто самое дорогое въ своей жизни, какъ самую драгоценную пору дѣтски розовыхъ мечтаній. Словно испуганный страшнымъ сномъ ребенокъ успокоивается, видя у своей кровати добрую старую няню и таинственно теплящуюся лампадку, такъ и мы тогда очнулись отъ страшнаго кошмара. Шестидесятые годы—это не ослѣпляющій свѣтъ фейерверка, не трескъ заключительнаго бурака, а тотъ самый тихій свѣтъ лампы нашей дѣтской, при которомъ всѣ мы выросли и который никогда не изгладится изъ памяти, какъ самый поэтический, возвышенный моментъ жизни. Въ немъ только одно прекрасное, кристаллически чистое.

А случилось тогда вотъ что. Наша добрая няня выучилась новымъ сказкамъ и, вмѣсто того, чтобы пугать насъ Аракчеевымъ, она рассказывала намъ, что всѣ люди имѣютъ право на равное существованіе; вмѣсто прежнихъ рассказовъ о кандалахъ по волѣ помѣщика и о забритыхъ лбахъ, она стала напѣвать пѣсни «о правдѣ и милости». Не только въ сказкахъ, но и въ играхъ нашихъ она сумѣла соединить меня, дворянина, съ «кухаркинымъ сыномъ» и заставить насъ вмѣстѣ работать на общую пользу.

Все это было продѣлано такъ искусно, такъ

нѣжно, что вся Россія сразу поднялась, какъ одинъ человѣкъ, забывъ все только-что пережитое, и всякій самый маленькій муравей понесъ прутьшекъ къ общему муравейнику.

Вотъ въ чемъ центръ шестидесятыхъ годовъ. Онъ великъ не фактами, какъ таковыми, а великъ идеей, заставившей буквально всѣхъ и вся работать на пользу общую, работать безкорыстно и не покладая рукъ. Только въ идеѣ весь секретъ этого величія, ибо людей можно объединить только во имя какой-нибудь морали, а не факта.

Если взглянуть попристальнѣе въ современную намъ жизнь, то мы увидимъ въ ней два рѣзко отдѣленные элемента: общество, которое живетъ идеями шестидесятыхъ годовъ, неся свой трудъ и свои средства во всѣхъ выборныхъ учрежденіяхъ на общую пользу, а затѣмъ все то, что не связано ни съ какой эпохой и что за всякій лишній потраченный часъ требуетъ себѣ и прогоны, и суточные, и «гуся». Стоитъ только перевести на деньги всю затрату труда и средствъ всѣхъ земскихъ гласныхъ, присяжныхъ засѣдателей и прочихъ выборныхъ, сравнить эти траты съ полтинниками, выплачиваемыми за всякій лишній «вечерній часъ», и грандіозная картина «соединенія людей во имя идеи», картина шестидесятыхъ годовъ, опять воскресаетъ передъ нами.

Вотъ какія воспоминанія воскрешаетъ въ насъ рѣчь министра внутреннихъ дѣлъ и хочется вѣрить, что передъ нами опять идея, во

имя которой и хотять собрать всѣ силы государства, чтобы услышать «истину», ибо «гласъ народа — гласъ Божій».

Но откуда же взялась эта программа? Почему заговорили о ней съ кафедръ?

«Земское хозяйство—дѣло первѣйшей важности и Я надѣюсь, что вы посвящаете ему всѣ ваши силы».

Вотъ тѣ золотыя слова, которыя начертаны на земской скрижали 29-го августа 1902 г., вотъ то ясное свѣтлое будущее, которое сразу бросаетъ насъ въ объятія той самой «эпохи освобожденія», про которую министръ внутреннихъ дѣлъ говорилъ въ своей юбилейной рѣчи, назвавъ ее «великой».

Державный Властитель земли Русской всего въ двухъ-трехъ словахъ очертилъ цѣлую программу будущаго Россіи. «Земское хозяйство дѣло первѣйшей важности», вотъ что сказано нашимъ Государемъ въ Курскѣ представителямъ земства. Теперь намъ понятна и программа министерства, которая, какъ сказано въ рѣчи министра, разрабатывается по преподанному свыше плану.

Итакъ, мостъ перекинуть, мостъ черезъ зіявшую еще недавно пропасть всякихъ сомнѣній и терзаній неизвѣстности. Небольше нѣсколькихъ мѣсяцевъ назадъ всякія темныя силы лѣзли изъ своихъ щелей, набрасываясь съ гогочущей радостью на всякую попытку завести рѣчь о значеніи земства; оно втапывалось въ грязь ежедневно, ежечасно; всѣ его слабыя мѣста, со

времени самаго основанія, ставились ему на учетъ, обходя молчаніемъ его заслуги, забывая, что только оно лечитъ больного селянина и учитъ его неграмотнаго ребенка. Ни разу никто изъ нападавшихъ не возвысился до того, хотя бы скромнаго безпристрастія, чтобы сказать всѣмъ извѣстную истину, что всѣ, рѣшительно всѣ земства зарекомендовали себя прекрасными и разумными хозяевами.

Да и можетъ ли быть иначе тамъ, гдѣ люди идутъ не въ «отхожій промыселъ», а несутъ свой трудъ и время и даже свои трудовыя деньги на пользу родной земли?

Не знаю, какъ кому, но для меня лично, лучшіе дни года—это земское собраніе. Передъ вами нѣсколько десятковъ людей, одухотворенныхъ одной идеей, одной мыслью—интересами родины. Все собраніе живетъ нервами и каждый членъ его видитъ передъ собою только правду и добро; во имя ихъ не щадятся ни трудъ, ни трата энергии, ни личныя отношенія, только бы добиться того, что по взглядамъ cadaго есть правда. Самое драгоцѣнное въ этихъ собраніяхъ—встрѣча самыхъ противоположныхъ элементовъ разума, характера, возраста. Одинъ, съ методичностью старика, разбираетъ какое-нибудь предложеніе по косточкамъ, и онъ еще не договорилъ, какъ уже два-три коллеги помоложе, рвутся въ бой, бой вѣчный — отцовъ и дѣтей, бой, въ которомъ «истина по срединѣ». Не успѣлъ замереть въ воздухѣ звукъ послѣдняго слова старика, какъ полилась рѣчь молодого, пылкаго

гражданина, кототому кажется, что только онъ одинъ любить превыше всего родную землю и что предшественникъ его замыслилъ похитить у него этотъ священный огонь. Глаза его горятъ, слова набѣгаютъ одно на другое, но передъ этимъ воспаленнымъ взоромъ все та же духовная красота, все та же святая-святыхъ челоуѣчества—«правда и добро».

Съ этими людьми можно не соглашаться, можно осуждать ихъ за излишнюю страстность, можетъ быть даже иногда и за кое-какую безтактность, но «святаго огня», который одинъ только «жжетъ сердца»,—у нихъ вы не отнимете. Это все безкорыстные, до самозабвенія любящіе свою родину вѣрные слуги отчизны. Въ нихъ наше лучезарное будущее, только около этого ядрышка можетъ быть сотканъ роскошный коконъ будущаго мѣстнаго хозяйства обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи.

Только въ этомъ смыслѣ и понимаемъ мы «децентрализацію», а не въ смыслѣ усиленія мѣстной административной власти, какъ это желаетъ думать кн. Мещерскій («Гражданинъ», № 100, 1902 г.). «Власть» должна быть центральна и сильна и никому другому переуступать своихъ правъ она не должна. Съ той самой сильной мѣстной властью, о которой мечтаетъ «Гражданинъ», мы уже имѣли дѣло передъ Севастополемъ и послѣдующія сенаторскія ревизіи (напримѣръ, ревизія Пензенской губ.) ясно обнаружили, какой пробы была эта децентрализованная власть. Вся эта ревизія

(Пензенской губ.) воспроизведена въ прекрасной работѣ Щедрина: «Помпадуры и Помпадурши». Неужели кн. Мещерскій хочетъ воскресить этотъ, къ счастью, уже вымершій типъ?

Власть, какъ таковая, должна быть едина. Нѣтъ ничего труднѣе на свѣтѣ, какъ найти себѣ двойника и потому, кому бы ни уступить частицу своей власти, никогда нельзя быть увѣреннымъ, что она будетъ примѣнена именно такъ, какъ желательно. Каждый человѣкъ въ его настоящемъ видѣ есть конечный результатъ всѣхъ мельчайшихъ обстоятельствъ предшествующей жизни, съ дѣтства начиная. Истину эту легко провѣрить, попросивъ двухъ людей рассказать про одинъ и тотъ же видѣнный фактъ. При всей добросовѣстности каждаго изъ нихъ, передъ нами будутъ два разные разсказа, и чѣмъ искреннѣе люди, тѣмъ больше они разойдутся въ передачѣ своихъ впечатлѣній. Вспомните сказку Бретгарта «Курятникъ» и вы поймете, почему самое безобидное похождение миргородской свиньи, проходя черезъ десятокъ канцелярій, доходить до «власти», какъ покушеніе на полицейскій архивъ.

Вотъ именно этой - то опасности личнаго «освѣщенія» факта и нѣтъ ни въ одной общественной организаціи; тамъ истина всегда «посерединѣ» и потому до нея легко добраться.

Да и врядъ ли нужно усиливать теперешнюю административную мѣстную власть, она и безъ того сильна. Если, по приказанію губернатора, земскій начальникъ принимаетъ въ производ-

ство взысканіе въ 2,700 рублей, и безъ всякихъ документовъ присуждаетъ ихъ только въ силу «приказанія», то я думаю этимъ все сказано. Куда же дальше идти съ усиленіемъ? Что нужно еще добавлять?

Юстиція, земство и даже «вѣрный оплотъ» страны, дворянство,—все въ полной власти губернатора, онъ утверждаетъ выборы всѣхъ земскихъ гласныхъ или вычеркиваетъ изъ списка кого ему угодно безъ объясненія причинъ; ему подчинена юстиція, которую онъ же и выбираетъ; наконецъ, даже дворянство не можетъ выбрать себѣ предводителя (уѣзднаго), не испросивъ благословенія «хозяина» губерніи. Полиція, юстиція и всякая прочая расправа въ его рукахъ, неужели это еще не владыко душъ и сердець нашихъ?

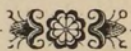
Вообще говоря, формула объ усиленіи власти съ привлеченіемъ ей въ помощь мѣстнаго элемента, не только непонятна, но, очевидно, она есть неправильно понятая программа, которая намѣрена руководиться «примѣромъ, преподаннымъ великой эпохой освобожденія»... Примѣръ этой великой эпохи какъ разъ обратный: — «усиленіе мѣстнаго хозяйственнаго элемента за счетъ чиновничьяго хозяйства».

Теперь, послѣ 29-го августа 1902 г., никакія вылазки намъ уже не страшны; пусть «Граждане» говорятъ что имъ угодно, но въ сердцахъ нашихъ начертаны золотыя слова, признаніе съ высоты престола за земскимъ хозяйствомъ дѣла первостепенной важности. Въ

этихъ именно словахъ мы и видимъ начало новой эры, лучезарнаго будущаго, тотъ грандіозный мостъ, который нашъ Повелитель перекинулъ черезъ страшную темную пропасть и сразу же соединилъ насъ мысленно съ той самой эпохой, которая теперь, съ оффиціальной каѳедры признана великой.

За эту великую идею мы всѣ ляжемъ костью!

Цѣна 60 коп.

при высылкѣ наложеннымъ платежомъ—75 коп.

Складъ изданія у автора: Спб., Казанская, 6.

КРАМЛИ СЕПЕЛЮ
ПОМДЪ ИМЪ
ОТЪ СКАПО
ВОДА И ВОДА
И БУДУЩІИ
КОНЦІИ